

Михаил ВИНИЧЕНКО

ОБОРОНА ПОРТ-АРТУРА

ПОДЗЕМНОЕ ПРОТИВОБОРСТВО

ЭКСПРИНТ

Серия «Фонд военного искусства»

М. Виниченко

ОБОРОНА ПОРТ-АРТУРА ПОДЗЕМНОЕ ПРОТИВОБОРСТВО

Москва
Издательский центр «Экспринт»

С тех пор, как человечество стало решать свои проблемы с помощью оружия, вооруженная борьба велась, как правило, на поверхности земли. Но иногда арена военных действий перемещалась и под землю. С древних времен, противоборствующие стороны искали возможность использовать пещеры и естественные подземные ходы, чтобы уйти из-под удара или выйти в тыл противнику. Прибегать к самостоятельной отрывке подземных ходов для штурма крепостей осаждающие войска также стали в глубокой древности. Так, например, персидский царь Дарий в VI в. до Рождества Христова (Р.Х.) с помощью подкопа овладел Халкедонией, римляне в 430 г. до Р.Х. захватили Фидены, а Александр Македонский в 332 г. до Р.Х. — Газу. Наибольшее развитие подкопы получили при Дмитрие Полиоркете. Порох в этих подкопах еще не применялся. Они устраивались из брусьев и досок, как и впоследствии минные галереи. Разница была в том, что, подведя подкоп под стены крепости, атакующие не взрывали ее, а обрушивали путем поджога деревянных опор. После этого начинался штурм крепости. Употреблять порох в подкопах стали намного позднее, лишь в конце XV века. Среди тех, кто впервые применял пороховые подкопы, был Педро Наварро, взорвавший в 1503 г. замок Дель-Ово близ Неаполя. Один из древнейших пороховых подкопов в России был устроен при обороне Стародуба (1535 г.).

Известен интересный случай подземного противостояния между казаками и турецким войском под Азовом в 1641 году. Азовский гар-

низон насчитывал 5000 казаков. Для захвата крепости турки сосредоточили армию насчитывавшую (по некоторым источникам) до 300 000 человек с 129 осадными, 674 полевыми пушками и 32 мортирами. В составе турецких войск было около 6000 наемных мастеров осадного дела. Особое место среди них занимали немецкие мастера «подкопного дела» (подземной минной войны), знатоки как брать города.

За Азов разгорелась жестокая и непримиримая борьба. В результате казаки потеряли 3000 человек убитыми. Но турки понесли потери во много раз превосходившие. Только их боевые потери составили: сухопутные войска — около 15 000 человек, татар — 7000 человек, флот — 3000 человек. Но взять Азов турки так и не смогли.

В ходе подземной борьбы под Азовом потери с обеих сторон были сравнительно невелики. Однако подземные действия каждой из сторон заставляли противника применять новые способы ведения вооруженной борьбы не только под землей, но и на ее поверхности. Подземные ловушки защитников Азова вынудили атакующих более тщательно готовиться к штурмам и менять боевые порядки. От мощного огневого воздействия неприятеля казаки искали спасение под землей. Там оборудовались укрытия, помещения для отдыха, приема пищи, склады и др. В целях достижения внезапности при проведении атак казаки довольно широко применяли подземные ходы. Такая тактика действий приводила турецкое командование в замешательство. Эффективность

атак казаков с использованием подземных ходов вынудила турок, во-первых, отодвинуть передовые позиции от стен Азова, что заметно снижало результативность огня артиллерии. Во-вторых, осаждавшим в целях обеспечения безопасности своего лагеря, а также удобства обстрела Азова, пришлось создавать насыпные валы большей величины, что существенно увеличивало трудозатраты, время на создание укреплений, отрывало силы от главной задачи — взятия крепости. В-третьих, подземные действия казаков вынуждали неприятеля постоянно держать большое количество сил для охраны своих укреплений круглосуточно, что выматывало и без того уставших воинов турецкого войска. Помимо этого, казачьи подземные атаки наносили определенный ущерб туркам в живой силе, вооружении и материальных запасах. Немецкие специалисты по приказу турецкого командования тоже пытались с помощью подземных галерей разрушить укрепления Азова и ворваться в город. Но казаки были начеку, и успеха противник зdesь не добился.

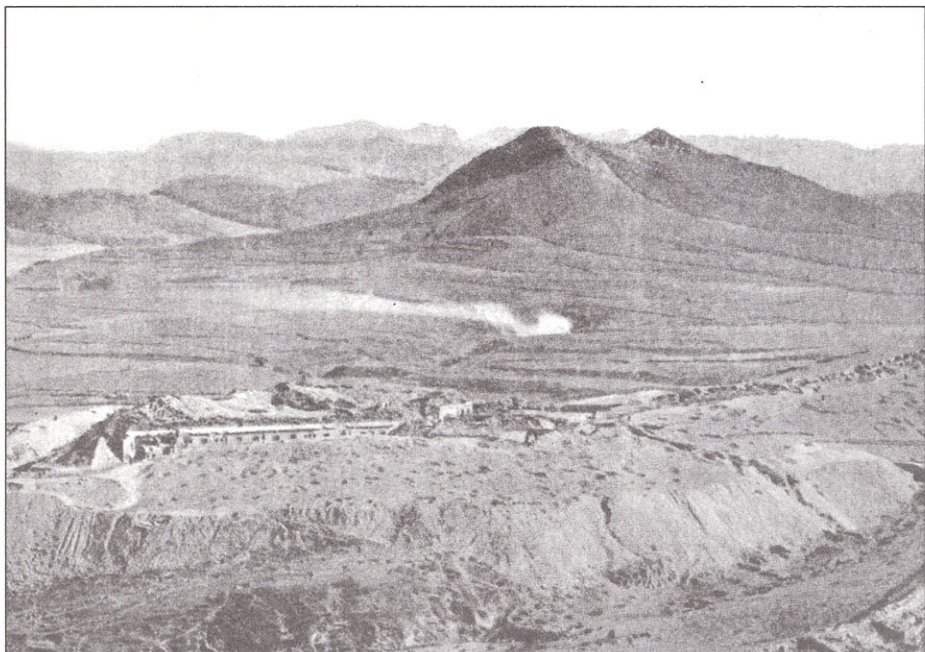
Довольно широко применял подкопы Иван Грозный при осаде Казани (1552 г.), активно велась подземная минная борьба при обороне Севастополя (1854 — 1855 гг.).

Подготовка Порт-Артура к обороне

К началу XX века подземное дело продолжало оставаться делом чисто инженерных войск. Пехотные командиры видели путь к успеху, в основном, в наземных действиях и, прежде всего, в стремительных атаках. И только когда противник «запирался» в неприступных крепостях, начинался поиск путей уничтожения неприятеля при помощи иных нетрадиционных для пехотного командира способов. В том числе и подземной атаккой. Но и при такой постановке вопроса организация и проведение подземной атаки отдавались на откуп са-

Постройка заредутной батареи в Порт-Артуре

Вид форта II. Окрестности форта изрыты 11-дюймовыми снарядами. Вдали видны Зеленые горы

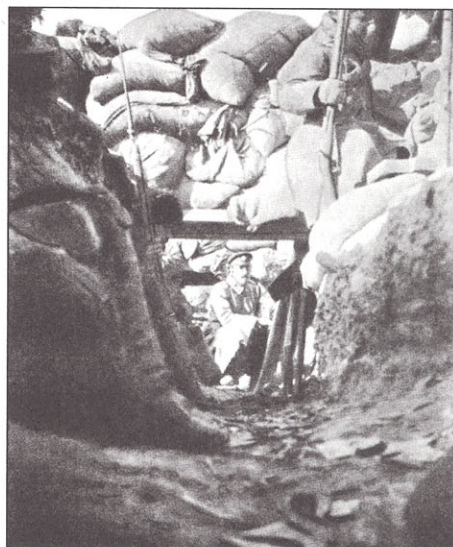

Карта укреплений Порт-Артура

перам. Поэтому теория и практика подземных действий со стороны непосредственных организаторов боевых действий на сухопутном театре военных действий, — командиров полков, дивизий, корпусов, — имела весьма ограниченный характер. Это продемонстрировала русско-японская война 1904 — 1905 гг.

Сравнение масштабов и успеха подземной борьбы с нашей стороны при обороне Севастополя (1854 — 1855 гг.) и во время русско-японской войны оказывается не в пользу последней. Тем не менее, и в войне 1904 — 1905 гг. стремление победить противника под землей со стороны наших войск было не меньшим. Наиболее активно подземная вооруженная борьба развернулась при осаде Порт-Артура. Со стороны русских следует отметить слабую подготовку инженерных сооружений крепости и войск к ведению подземных работ, отсутствие необходимого инструмента, приспособлений для отрывки галерей, технической документации, подробных схем крепости и фортов и др. Но наряду с этим — отвага, героизм, самоотверженность русских офицеров и солдат, их высокая трудоспособность, сме-

Русский сторожевой пост на одном из укреплений Порт-Артура

Перед Порт-Артуром. На дальнем холме виднеются палатки 3-й японской дивизии

калка и выносливость. Большие трудности пришлось преодолеть защитникам Порт-Артура, чтобы с честью выйти из создавшегося положения.

Вокруг Порт-Артура сосредоточилась борьба России и Японии за господство в Северном

Китае. Русское правительство стремилось сделать Порт-Артур главной стоянкой своего Тихоокеанского флота, сильной приморской крепостью. Под его защитой находился незамерзающий коммерческий порт Дальний, который обеспечивал связь Сибирской железной дороги с Мировым океаном. Такое соединение двух стратегически важных магистралей позволяло уверенно конкурировать с Шанхаем и Гонконгом.

Японцы ставили перед собой цель захватить Порт-Артур и, уничтожив русскую эскадру, достигнуть полного господства на Тихом океане.

Порт-Артур оказался в руках России в 1889 г., когда царское правительство арендовало его у Китая и одновременно начало постройку к крепости железной дороги из Северной Маньчжурии.

Зная о том, что всякое завоевание необходимо оборонять, российское руководство приняло решение об укреплении крепости. Квантунский полуостров, на южной оконечности которого расположен Порт-Артур, покрыт невысокими горами и был очень удобен для борьбы на передовых крепостных позициях. Цзиньжоуский перешеек, соединявший в 50

Состояние укреплений Порт-Артура к началу войны

(Составлено по: Колчигин Б., Разин Е. Оборона Порт-Артура в 1904 — 1905 гг. М.: Воениздат, 1939. С.17)

Наименование укреплений	Число	Степень готовности
Приморский фронт		
Долговременные батареи	9	Полная
Временные батареи	12	Полная
Питательные погреба	2	Полная
Сухопутный фронт		
Форт IV	1	
Временные укрепления № 4 и 5	2	Окончена постройка
Литерные батареи А, Б, В	3	Окончена постройка
Питательные погреба	2	Окончена постройка
Форты № I, II, III	3	Не окончены, но могли оказать серьезное сопротивление
Временное укрепление № 3	1	Не окончено, но могло оказать серьезное сопротивление
Литерная батарея Д	1	Не окончена, но могла оказать серьезное сопротивление
Китайские укрепления		
Временные укрепления № 1, 2	2	Имели некоторое оборонное значение
Редуты № 1, 2	2	Имели некоторое оборонное значение
Литерная батарея Г	1	Имела некоторое оборонное значение
Китайская стена	—	Имела некоторое оборонное значение
Форты V, VI, литер Г	3	Приступили к постройке
Батарея Соляная	1	Приступили к постройке
Редут № 4	1	Приступили к постройке
Укрепления № 1, 2	2	Не приступали к постройке
Редуты № 1, 2, 3	3	Не приступали к постройке

— 60 км от Порт-Артура полуостров с материком, имел 4 км ширины и представлял собой первое естественное препятствие, которое при наличии долговременных укреплений могло бы обеспечить длительное сопротивление и значительно отсрочить непосредственное окружение и блокаду крепости. Цзиньчжоуская позиция, кроме того, прикрывала порты Дальний и Талиенван. Далее следовал целый ряд естественных заграждений, упиравшихся своими флангами в море. Наиболее удобными для обороны являлись позиции на перевалах и на Волчьих горах. Они находились на расстоянии 25 и 10 километров от Порт-Артура соответственно.

Непосредственно сам Порт-Артур был опоясан рядом высот. На северо-востоке находились две горы: Дагушань и Сяогушань; на северо-западе — три горы: Длинная, Угловая и Высокая. Решающее значение имела гора Высокая, так как она возвышалась над всей окружающей местностью и обеспечивала хороший обзор и обстрел внутреннего рейда. Последней опорой мог явиться Ляотешань, где можно было оказывать длительное сопротивление даже после падения фортов.

Через год после занятия крепости русское командование приступило к укреплению ее фортов. В Порт-Артуре было установлено 593 орудия и 82 мортиры, численность гарнизона была доведена до 18 рот крепостной артиллерии, 20 батальонов пехоты с полевой артиллерией и 1 кавалерийским полком.

На «Особом совещании по обсуждению предстоящих расходов на оборону Квантуна»

было принято решение военным министром Куропаткиным А. Н. содержать в крепости гарнизон численностью в 11 300 человек.

В 1900 г. укреплением крепости занялся военный инженер — полковник К. И. Величко. Но на все работы при потребности 15 млн рублей выделялось только 9 млн рублей. В результате Величко К. И. был вынужден сократить толщину бетонных сводов (пороховых погребов — до 1,5 м, фланкирующих построек — до 1,2 м, убежищ — до 0,9 м), что не могло не сказаться на прочности сооружений в ходе осады. Более того, до начала войны было выделено всего 52% от назначенной суммы (около 4,5 млн рублей). В результате готовность Порт-Артура к 1904 г. составляла лишь около 30 %. И только перед самой войной были приняты срочные меры по усилению крепости, что несколько повысило ее обороноспособность (См. Таблица 1)

Тем не менее, несмотря на незаконченность фортификационных работ, Порт-Артур представлял собой неплохое укрепление для обороны базы Тихоокеанского флота России.

Рассчитывая на упорное сопротивление русских войск в борьбе за форты, командование Порт-Артура основные усилия саперов сосредоточило на наземных сооружениях. Поэтому в ходе строительства укреплений крепости контрминной системе уделялось очень мало внимания. Единственным мероприятием по подземному противодействию противнику со стороны русских войск была подготовка в тыльных стенах кофров на местах предполагавшихся контрминных магистральных гале-

Русские солдаты в траншее на позициях Порт-Артура

рей небольших ниш глубиной 2/3 толщины стены, заложённых сухой каменной кладкой. В Порт-Артуре не имелось почти никакого специального оборудования для ведения минных работ. О тех электрических вентиляторах, электроосветительных станциях, буравах, которые имелись на вооружении Русской армии и получили высокую оценку за рубежом, здесь можно было только мечтать.

Серьёзные сложности возникали и с шанцевым инструментом. Не хватало специалистов по подземным работам. Имевшиеся по штату крепостная саперная и крепостная минная роты имели серьёзный некомплект и недостаточную готовность к ведению подземной вооружённой борьбы. В Квантунской саперной роте к 10 июня 1904 г. насчитывалось 420 человек, среди которых опытных минеров практически не было, поскольку основным делом саперов до войны считались строительные работы наземных сооружений. Боевая подготовка не включала в себя вопросы отражения подземных атак противника. Усилить эту роту могла железнодорожная рота (около 340 человек), но о минном деле её состав имел ещё более туманные представления. Кроме того, в стрелковых дивизиях имелись саперные подразделения.

В целом в Порт-Артуре в распоряжении войскового командования на тот момент нахо-

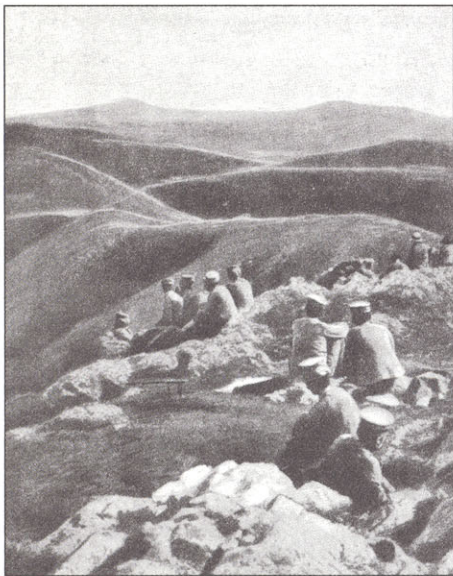
дилось около 1100 (по другим данным — 760) саперов, на которых приходилось 22 км оборонительных укреплений по периметру. Максимально, что можно было привлечь для контрминных действий в мае — июне 1904 г. командирами 7-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии генералом Кондратенко Р. И. и 4-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии генералом Фоком А. В. — иметь в отдельном форту не более 20 саперов. Весьма скудно (например, при обороне Севастополя (1854 — 1855 гг.) на четвертом бастионе у полковника Тотлебена Э. И. в подземной контрминной борьбе участвовало 75 подготовленных минеров и 200 помощников из числа пехоты).

Конечно, при таком подходе к подземной минной борьбе при обороне Порт-Артура рассчитывать на её успех было трудно. Тем не менее, русские саперы отважно сражались в недрах земли и неоднократно одерживали победы над противником.

В сложившейся ситуации командование крепости прибегло к использованию труда местного населения. При возведении инженерных сооружений огромную роль сыграли китайцы. Почти все земляные работы возлагались на них. В некоторые дни число работавших китайцев достигало 6 тыс. человек. Они трудились добросовестно и высокопроизводительно. Китайские рабочие-землекопы несколько снизили остроту проблемы инженерного оборудования позиций, однако в подземелье их практически не допускали.

Осадная 3-я армия японцев накануне штурма состояла из трех пехотных дивизий, двух резервных бригад, одной полевой артиллерийской бригады, двух отрядов морской артиллерии и резервного саперного батальона. Не считая специальных войск, генерал Ноги имел свыше 70 тыс. штыков. Приданная осадная артиллерия насчитывала 198 стволов, а всего на подступах к крепости стояло свыше 400 орудий. Войска располагались следующим образом: на правом фланге — 1-я дивизия, в центре — 9-я и на левом фланге — 11-я. В резерве во второй линии находилось две резервные бригады.

Этим войскам русское командование в июле могло противопоставить 9 стрелковых полков (4-я и 7-я Восточно-Сибирские дивизии, в том числе, один полк (5-й) из 2-й Восточно-Сибирской дивизии), 3 запасных батальона, несколько отдельных рот и команд и крепостную артиллерию. Всего (без флота) в крепости находилось до 41 728 рядовых солдат (из них: пехотинцев — 29 960, артиллеристов — 6419,

Японский наблюдательный пункт на подступах к Порт-Артуру

инженерных специалистов — 1112, кавалеристов — 136, в штабах управления и заведениях насчитывалось 4101 человек, из которых — 2323 человек в госпиталях) и более 800 офицеров и военных чиновников.

После высадки японских десантов и отступления русских войск гарнизон крепости оказался окружен противником. Затяжной отход русских войск после упорных боев на Цзиньчжоуской позиции несколько задержал японцев и дал возможность гарнизону крепости укрепить форты. Борьба в это время носила главным образом наземный характер.

Июльские бои не смогли надолго остановить продвижения японцев. 60 тыс. человек с большим количеством орудий и пулеметов рвались к Порт-Артуру. Русские войска, уступая в силах и средствах, оказывали упорное сопротивление. Тем не менее, укрепление за укреплением приходилось оставлять. За 75 дней наши войска с боями отошли на 55 километров. Потеряв в боях от Цзиньчжоу до Волчьих гор 5400 человек, русские войска нанесли урон противнику в 12 000 человек.

Осада Порт-Артура

30 июля 1904 г. стал первым днем осады Порт-Артура. К этому времени в крепости численность гарнизона достигала 50 тыс. человек (пехота — 18 тыс. человек), из которых 2500

Генералы Кондратенко, Стессель и Фок на форте V

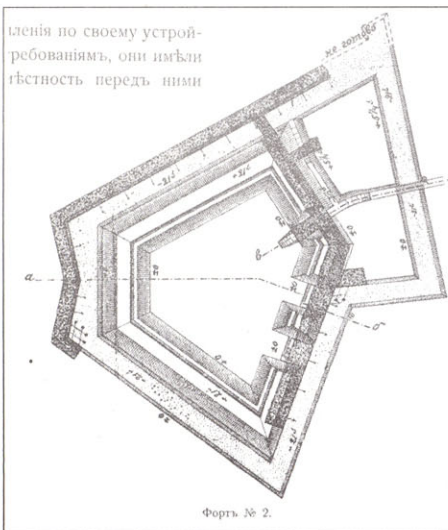
было больных. На вооружении крепости состояло 646 орудий и 62 пулемета; из них крепостных — 350, бывших китайских — 43, морских — 186 и полевых скорострельных — 67. Из общего числа артиллерии на приморском фронте было установлено 123 орудия и 5 пулеметов, на сухопутном — 514 орудий и 47 пулеметов, а остальное находилось в резерве.

Орудия, за исключением морских, как правило, были устаревших образцов. Оборонявшимся русским войскам не хватало мортир и гаубиц, столь необходимых для борьбы с артиллерией и пехотой осаждавших в условиях

Вид с Орлиного гнезда на Скалистый край и Форт III. Позади форта видны ходы сообщений, окопы и блиндажи

ления по своему устрой-
ребованиям, они имели
густость передь ними

План форта II

сильно пересеченной местности. На каждое орудие имелся запас до 400 снарядов, а всего в крепости числилось 274 558 снарядов. Такой запас боеприпасов позволял надеяться на упорное сопротивление в наземной борьбе с противником и успех в отражении атак неприятеля.

Главкомандующий японскими армиями маршал Ойяма по настоянию адмирала Того

требовал от войск быстрого овладения Порт-Артуром. 7 августа японцы произвели первый обстрел крепости. Большинство японских снарядов ложилось в порт, на батареях восточного фронта и в городе. Японские батареи были хорошо расположены на местности и метко стреляли с закрытых огневых позиций.

Первые свои атаки японцы направили на Дагушань. Они успешно были отбиты русскими войсками. Однако японцы не унимались. Сосредоточив усилия на одном из участков нашей обороны, они к вечеру 9 августа овладели Дагушанем. Это вынудило русское командование отвести оборонявшиеся части и оставить Сяогушань. В этих боях японцы потеряли 1280 человек, наши войска — 450 человек.

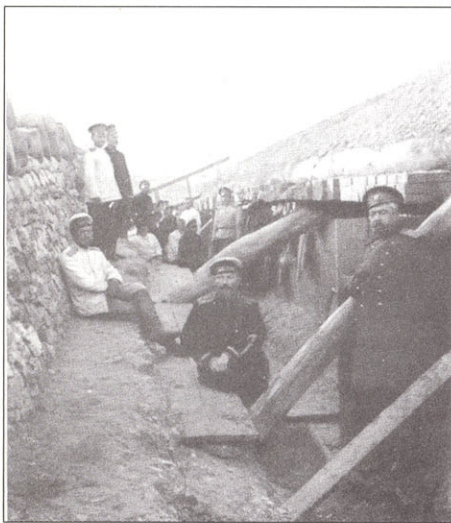
14 августа японцы перешли в наступление на передовые позиции левого фланга крепости против гор Угловой, Трехголовой и Боковой. Они рассчитывали после захвата гор поставить там артиллерийские батареи и вести огонь по укрепленным позициям и крепостным сооружениям русских войск с фланга и тыла. Этим также предполагалось оттянуть часть русских войск с северо-восточного участка фронта, где японское командование впоследствии планировало нанести решающий удар.

После упорных и кровопролитных боев японцам удалось захватить горы Трехголовую и Боковую, но дальше они продвинуться не смогли. Непрерывные атаки на Угловую закончились для японцев безрезультатно, несмо-

Защитники Порт-Артура на фоне правого угла форта II

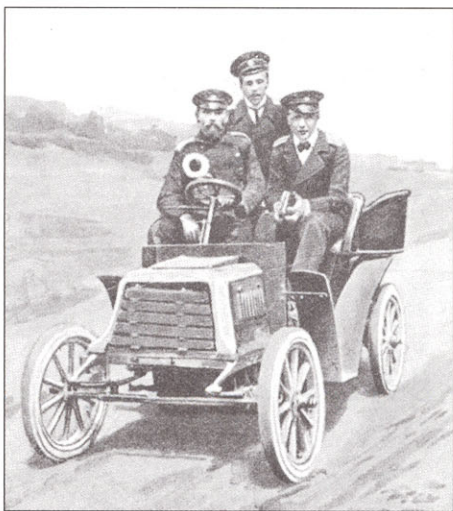
Внутренность редута

тря на то, что неполный русский батальон противостоял там трем японским полкам при поддержке 50 орудий. Не добившись успеха на этом направлении, противник повернул на предгорья Панлуншаня. Но наступая крупными силами, японцы не смогли прорвать оборону русских войск и здесь. Поддержанные огнем артиллерии с Зубчатой и Саперной батарей, с Угловой и Дивизионной гор, порт-артурцы перешли в контратаку и отбросили неприятеля на исходные позиции.

Ноги понимал, что без тщательной инженерной подготовки крепость не взять. Однако высшее японское командование, стремясь без промедления захватить Порт-Артур, настаивало на штурмах, и они продолжались. Это приводило к огромным потерям со стороны японцев.

16 августа Ноги и Того предъявили командованию Порт-Артура ультиматум, предлагая капитулировать. Однако у Стесселя А. М. не было ни малейшего предлога для сдачи крепости, и последовал отказ. В это время японцы находились в нескольких километрах от цели, на преодоление которых им потребовалось 4,5 месяца и 100 тыс. солдат и офицеров убитыми, ранеными и выбывшими из строя по другим причинам.

Ноги решил провести общий штурм крепости на широком фронте, чтобы обороняющиеся не могли маневрировать резервами, сломить оборону русских войск и захватить ключевые позиции. План японцев сводился к сле-

Автомобиль успешно использовался защитниками Порт-Артура для разъездов между укреплениями

дующему: две пехотные бригады (одна первой дивизии и другая 1-я резервная) должны были атаковать горы Угловую и Длинную, две бригады (1-й и 9-й дивизий) — передовые позиции Северного фронта, а одной бригаде 11-й дивизии ставилась задача нанести удар по форту № II, батарее литеры «Б» и Куропаткинскому люнету. Штурм поддерживался огнем 370 артиллерийских орудий, расположенных по полукругу от бухты Тахе на востоке и до бухты Луизы на западе. После занятия японцами объектов атаки, штурмующие части 9-й и 11-й дивизий предполагалось усилить резервами, которые совместными усилиями должны были овладеть Большим Орлиным гнездом, а затем с тыла захватить форт III и укрепление № 3.

19 августа в 4 часа 30 минут раздался первый выстрел, и вслед за ним открыла огонь вся осадная артиллерия врага. На западном направлении ожесточенная бомбардировка продолжалась около часа. После этого полк японской пехоты атаковал гору Угловую, обороняемую четырьмя ротами 5-го Восточно-Сибирского полка. С большими потерями японцы добрались до проволочных заграждений и залегли, не имея возможности двинуться ни вперед, ни назад. Командующий на этом участке генерал Тамоясу ввел в бой новые подразделения. Ряды защитников сильно поредели. Комендант горы подполковник Лисаевский был трижды ранен, но продолжал оставаться среди солдат. Сибиряки упорно отбивались. Их активно поддерживала артиллерия с соседних высот. Видя

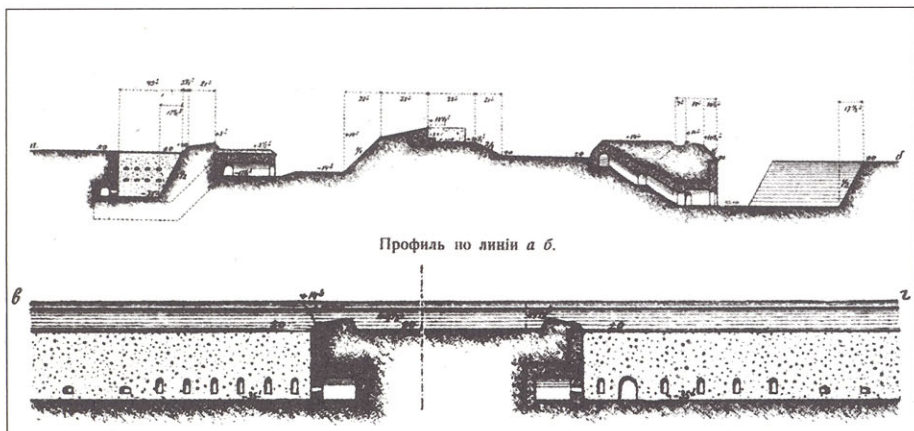

Схема форта III

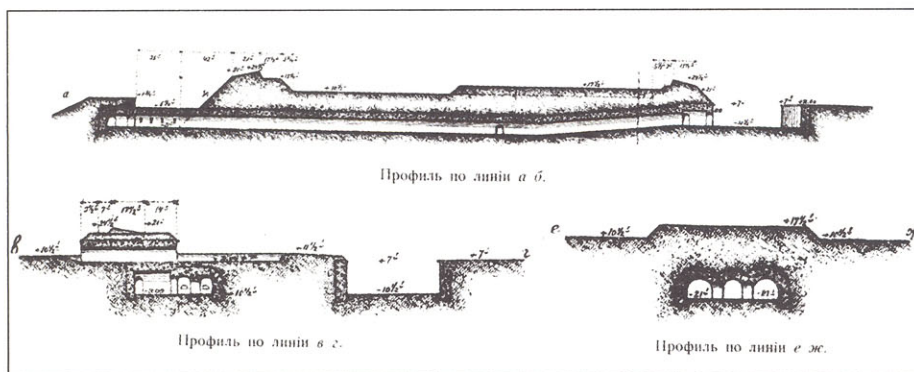
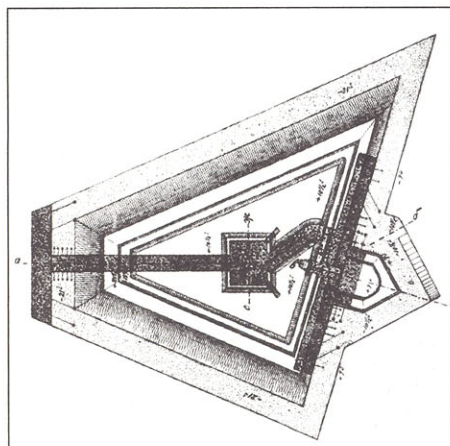

Схема укрепления № 3

План укрепления № 3

критическую ситуацию на этом участке обороны, в 9 часов утра на Угловую прибыл генерал Кондратенко Р. И. и принял командование боем на себя. Сражение не утихло. Однако атаки японцев были безуспешны. Русские войска, получив подкрепление в количестве двух рот из 13-го полка, не отступали ни на шаг.

Такие же неудачные и кровопролитные для японцев бои развернулись на Северном фронте, особенно у Водопроводного и Кумирненского редутов. Редуты оказались для врага неприступными.

На Восточном фронте также шла ожесточенная борьба. Непрерывным артиллерийским огнем японское командование стремилось расчистить путь своей пехоте. К исходу дня некоторые из форт и укреплений сильно пострадали от вражеского огня. Так, в расположение батареи литер «А» (шесть 6-дюймовых пушек), которая вела огонь по резервам противника и по его артиллерийским батаре-

ям, упало свыше ста снарядов крупного и среднего калибра. В результате было подбито четыре орудия. В батарею на Большом Орлином гнезде (две 6-дюймовые морские пушки) попало свыше десяти снарядов, поразив одно из наших орудий. Были потери и на других фортах, укреплениях и батареях крепости.

Следующий день 20 августа начался с мощной японской артиллерийской подготовки. Все укрытия на Угловой горе были скрыты. Вражеские пехотинцы, поддерживаемые огнем полевых орудий, густыми цепями бросились на Угловую и на Панлуншань. Русские солдаты и офицеры яростно отбивались. Однако силы были неравными. Оставшиеся в ротах по 15 — 20 солдат не смогли отразить атаки превосходящих сил противника, а наши резервы запоздали. В результате в час дня остатки рот 5-го и 13-го полков были отведены на Высокую гору.

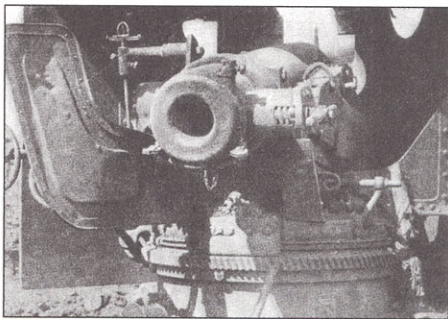
Но упаднических настроений среди русских войск не было. Солдаты рвались в бой. Чтобы не дать врагу закрепиться на достигнутых рубежах, необходимо было постоянно тревожить его внезапными ударами. Поэтому в ночь на 21 августа русское командование отправило в разведку небольшую группу. Унтер-офицер Александр Лосев, ефрейтор Дмитрий Люкшин и стрелок Иван Талаев проникли через японские сторожевые посты в тыл противника и разведали расположение его войск впереди левого фланга горы Высокой. После этого 12 «охотников» (добровольцев, действовавших как разведывательные, разведывательно-диверсионные или разведывательно-ударные группы) под командованием фельдфебеля Ильи Ромашова на рассвете, ведомые разведчиками, стремительно бросились на японские позиции. Храбрецы уничтожили много японцев — перебили почти всех офицеров и солдат в этом укреплении. Остальные кое-как спаслись бегством. В этой схватке особенно отличились солдаты Анисим Недугов и Евдоким Шупеченко.

Упорные бои продолжались и на Водопроводном редуте. Утром японцы, получив подкрепление, попытались водрузить свой флаг на бруствере рва. Однако русские солдаты метким огнем пресекли все попытки врага установить свои атрибуты в этом укреплении. Днем на Водопроводный редут подошла рота русской пограничной стражи. Комендант редута капитан Кириленко решил с ее помощью выбить японцев изо рва. Пограничники ударили по флангам, а капитан Кириленко с сорока пехотинцами — с фронта. Дружной атакой

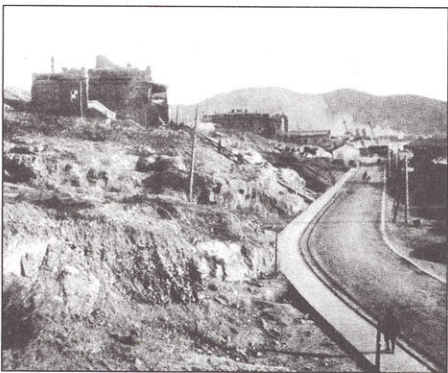
с трех направлений японцы были выбиты с занимаемых рубежей. Всего за день в боях за этот редут японцы потеряли более 500 солдат и офицеров.

Менее успешно проходили боевые столкновения у Панлуншанского редута. Вражескому батальону удалось выбить сильно поредевшую роту русских солдат. Комендант крепости предупредил ротного командира и офицеров, что они будут преданы полемому суду, а рота расформирована, если редут не будет взят обратно. Контратака, в которой участвовало две роты под командованием полковника Мачабели, успеха не имела. Сам Мачабели, лично водивший роты в атаку, был убит, а роты, отважно сражаясь, потеряли в бою всех своих офицеров, 26 унтер-офицеров и более половины солдат.

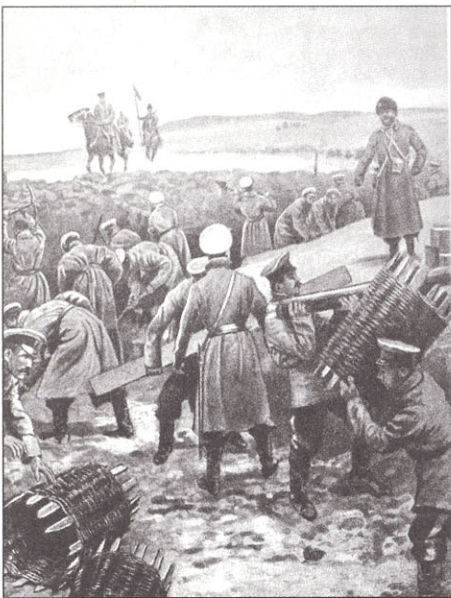
Третий день штурма был очень ожесточенным и кровавым. Особенно тяжелые бои произошли на Восточном фронте. Накануне вечером под покровом темноты японцы в колоннах успели дойти незамеченными до наружного рва форта II, но в этом месте подразделения

120-мм орудие ситемы Кане

Дорога между Старым и Новым городом в Порт-Артуре

Саперы возводят укрепления в Порт-Артуре

противника были обнаружены и встречены огнем в упор. Хитрость врагу не удалась, на поле боя осталась гора трупов неприятеля.

Также ожесточенные бои разгорелись у редутов № 1 и 2. Утром перед редутом № 2 появился японский батальон. Потеряв при сближении около половины своих солдат и офицеров, японцы отошли назад в овраг. Второй японский батальон, устремившийся в штыковую атаку, также был рассеян огнем. Командир 9-й дивизии попытался нарастить усилия введением третьего батальона на этом направлении. Однако и это не помогло.

Для атаки редута № 1 под прикрытием огня артиллерии японцы ввели в бой второй полк дивизии, солдаты которого, попав под перекрестный огонь с редута № 2 и капонира № 2, также понесли огромные потери и были рассеяны.

На Западном фронте противник неистово атаковал гору Длинную. Но русские солдаты отбивали атаку за атакой. Один раз врагу удалось ворваться на гору, но дружной контратакой японцы были сброшены вниз. Впоследствии по приказанию Ноги на горе был поставлен столб с надписью: «Полковник Синзоро Тедзука расстрелян за то, что, заняв русские окопы, не сумел их удержать, а когда русские открыли огонь, он бежал, чем способствовал

нашей неудаче». Но даже такие суровые меры со стороны японского командования не могли переломить ход борьбы.

Главные события 22 августа развернулись на Восточном фронте. Атакующие цепи японцев рвались на русские укрепления. Ввиду угрожающего положения днем генерал Кондратенко Р. И. вывел на передний край морской десант. Моряки с «Амура», «Ретвизана», «Полтавы», «Паллады» и других кораблей сокрушительной штыковой атакой выбили врага из редутов и закрепились на их развалинах. Противник понес в этих боях огромные потери и был вынужден отойти. Были потери и среди русских войск. Погиб известный на флоте силач командир морского десантного отряда капитан II ранга Лебедев.

23 августа бои шли с переменным успехом. Вечером японцам удалось «просочиться» мимо фортов I, II и III. Вначале двенадцатого ночи русские саперы, работавшие на Китайской стене, при свете ракет увидели большие группы японцев, пробиравшихся к Заредутной батарее и Большому Орлиному гнезду. Но сообщение о скопившемся противнике не испугало русское командование. В этом месте была заранее подготовлена ловушка для неприятеля.

По свидетельству иностранных наблюдателей из армии Ноги, в начале первого часа ночи в лощине перед Заредутной батареей и Большим Орлиным гнездом сосредоточилось около 10 тыс. японских солдат. Внезапно они были освещены прожекторами и попали под прицельный огонь артиллерии. Затем русская пехота дружной атакой рассеяла противника и отбросила остатки японских войск за Китайскую стену. Пять русских батальонов в ночном бою разгромили восемь японских полков, нанеся им тяжелые потери.

Такие бои приводили к снижению боевого духа среди вражеских солдат. В ночь на 24 августа солдаты японского 8-го резервного полка отказались идти в атаку. Меры к ним были приняты самые жестокие. Полк был окружен надежными войсками и под штыками введен в бой. Основную часть оставшихся в живых солдат этого полка на другой день отвели в тыл и расстреляли. Другие умерли от голода и мучений, часть покончило с собой.

Вечером 24 августа Ноги прекратил штурм крепости. В Токио подвели неутешительные итоги штурма. Армия Ноги понесла большие потери — около 30%. Некоторые части перестали существовать. В 7-м полку от 2650 человек осталось в строю 6 офицеров и 208 солдат,

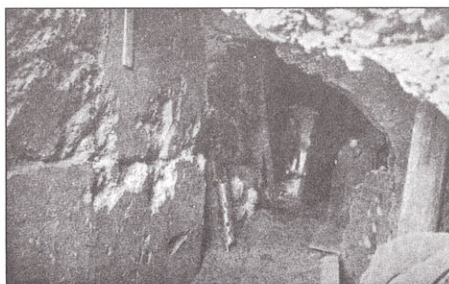

в 36-м полку — 240 человек, 6-я бригада насчитывала всего 400 человек (перед штурмом в ее составе числилось более 5 тыс. штыков). Японцы были вынуждены признать факт своей неудачи: «Несмотря на все жестокие атаки нашей третьей армии с 19 по 24 августа, мы не могли сломить искусно вооруженных батарей и защищавшего их до последней капли крови неприятеля. Потеряв 15 тысяч воинов (убитыми и тяжело ранеными), мы едва лишь могли завладеть укреплениями западного и восточного Панлуншаня».

Если к этим потерям прибавить еще около 10 тыс. выживших из строя на перевалах (Зеленых горах), то общие потери превысят треть состава армии Ноги, приближаясь к половине.

Потери русских войск были также велики. Гарнизон крепости не досчитался около 5 тыс. солдат и офицеров. Только 14-й Восточно-Сибирский полк за время первого штурма потерял 1166 человек.

Первый штурм показал несостоятельность исключительно наземных атак в деле овладения крепостью Порт-Артур. К тому же японцы пока еще не имели в осадном парке крупнокалиберной гаубичной артиллерии, не считая 46 орудий калибра 150 и 120 мм системы Круппа.

Одна из галерей форта II

Переход к подземно-минной борьбе

После многочисленных яростных атак Порт-Артура японцы пришли к выводу, что ускоренной атакой крепость не взять. Было принято решение о постепенной атаке Вобана (названа в честь ее разработчика — французского военного инженера Вобана С.). Такое решение явилось основанием для закладывания первой параллели перед II фортом. От нее в сторону форта японцы повели сапы.

Японская сапа представляла собой траншею, скрытно отрываемую в зоне огня рус-

Военная дорога в Порт-Артуре. На переднем плане виден пулемет «Максим» на станке артиллерийского типа

Японский сторожевой пост

ских войск для приближения к укреплениям форта. По способу отрывки применялись перекидная (тихая) и летучая сапы. Перекидная сапа отрывалась без выхода на поверхность, с выбросом грунта вперед и по обеим сторонам для образования защитного валика. Летучая сапа отрывалась одновременно на большом протяжении непосредственно с поверхности под прикрытием наполненных землей плетеных корзин (туров), бочек или мешков.

Первые сапы были вырыты в районе редутов № 1 и 2. Более двух тысяч японских саперов медленно, но уверенно продвигались к фортам, укреплениям и батареям Порт-Артура. В первой половине сентября траншеи противника находились в ста шагах от Кумирненского и Водопроводного редутов, в трехстах шагах от капонира № 3 и в четырехстах — от форта II.

Одновременно японцы стали создавать все необходимые фортификационные сооружения, предусмотренные теорией осадной войны. Одной из составных частей взятия крепости на завершающем этапе осады перед штурмом укрепления была подземная минная атака. Ее подготовкой японцы планировали заняться после отрывки шестой параллели. Но второй японский штурм начался без активного использования подземного пространства, что привело к большим потерям и относительно невысоким результатам.

После неудачного первого штурма армия Ноги получила серьезное пополнение. В распоряжение командующего армией дополнительно поступило 16 тысяч солдат и офицеров.

Но что самое главное, в качестве усиления прибыли две саперные роты и осадная артиллерия крупного калибра.

Начиная с первых чисел и до середины сентября, японцы вели саперные работы, закладывая параллели и соединяя их ходами сообщения. В это же время они почти непрерывно вели огонь по крепости.

Защитники Порт-Артура спешили использовать образовавшуюся передышку в боях. Несмотря на неприятельский артиллерийский огонь, нашими войсками были восстановлены артиллерийские позиции, исправлены орудия. К 19 сентября на вооружении крепости, помимо корабельной артиллерии, имелось 120 батарей.

Для разрушения сап, а в последующем и подкопов, русские войска использовали морские мины после некоторой их переделки. Для того, чтобы скатить мину в расположение противника, ее укладывали на специальные катки, сбитые из досок. Первая мина была запущена в расположение японцев с Кумирненского редута 17 сентября. Вес этой «сухопутной торпеды» достигал 16 пудов. Впоследствии применялись мины более легкие, так как возникали трудности с созданием надежной конструкции тележки для скатывания мины с горы (холма).

Пополнив армию и подготовив исходные позиции для наступления, Ноги решил в очередной раз штурмовать крепость. Второй штурм Порт-Артура имел целью прорвать оборону через Водопроводный и Кумирненский редуты на севере и через горы Длинную и Высокую на западе. Для атаки укреплений крепости Ноги выделил 9-ю и 1-ю дивизию с 1-й резервной бригадой (всего 32 батальона). В результате японцы имели на направлении главного удара трехкратное превосходство в людях (в некоторых местах — десятикратное).

Второй штурм начался 19 сентября мощным артиллерийским обстрелом позиций Восточного, а затем Северного фронта, в основном Водопроводного и Кумирненского редутов. По ним вели огонь 40 осадных и 84 других орудий.

Водопроводный редут был практически разрушен. Японцы бросились в атаку на неполную сотню русских солдат, но вынуждены были отойти. Выстоять героям помог огонь нашей артиллерии с форта III, укрепления № 3, с Курганной, Перепелиной и других батарей.

Японцы усилили огонь по редуту. Русские войска несли большие потери. После нескольких контратак, проведенных русскими отрядами, редут все-таки пришлось оставить.

Кумирненский редут также стойко сражался с врагом. 3-я рота 26-го Восточно-Сибирского полка отважно отбивала атаки неприятеля. В конце оставшиеся здесь 50 отважных защитников Порт-Артура дрались с 3-м полком 1-й дивизии армии Ноги. Это временное укрепление русские войска также вынуждены были оставить.

В целом эти редуты выполнили свою задачу. Войска, оборонявшие их, задержали продвижение врага, нанеся ему большие потери — более 1500 человек.

После ожесточенных и кровопролитных боев пришлось оставить и гору Высокую. 20 сентября бой на ней не утихал весь день. В ротах оставалось по 10 — 20 человек. Вечером пехота начала отход. Артиллеристы, прикрывавшие отход, вместе с командиром батареи поручиком Колмаковским погибли у орудий.

За гору Высокая (в зарубежных источниках она нередко называется высотой 203) велись очень ожесточенные бои. Вершина ее была разделена седловиной на два пика, находившиеся в 100 м друг от друга. Гора несколько выделялась вперед из линии крепостных укреплений в сторону противника и являлась самым высоким пунктом в северо-западной части окрестностей Порт-Артура. Это серьезно мешало японцам готовить и проводить свои атаки. Русское командование предпринимало все меры к недопущению захвата ее противником.

Второй штурм также был отбит русскими войсками. В большинстве своем наземные атаки не позволили японцам овладеть самыми важными укреплениями Порт-Артура.

Понеся большие потери и не достигнув цели в наземных действиях, японцы стали искать удачи под землей. Атаки стали носить наземно-подземный, а иногда исключительно подземный характер. Комбинированность и изобретательность в действиях на земле и под землей начали приносить японцам некоторые успехи.

Наиболее активно подземная вооруженная борьба велась на Восточном фронте обороны Порт-Артура в ходе боев за II и III форты, а также 3-е укрепление. Ярким примером бескомпромиссного подземного противодействия русской и японской сторон была минная борьба за II форт (по Штрефлеру II форт — Северный Кикваншан, именуется также как Люй-Шунькоу, форт IV — Итцушан). За этот форт японцы сражались очень ожесточенно. Русские солдаты и офицеры мужественно защищали его, держась до конца.

Форт II в то время был самым мощным в крепости. Глубина его внешнего рва достигала 5 — 6 м, а ширина сверху — 10 м. Бруствер форта имел толщину около 12 м. Контрэскарп рва был углообразной формы, с обеих сторон имел бетонные казематы и галереи и спускался отвесно. Дальность ведения прицельного ог-

Генерал-лейтенант Роман Исидорович Кондратенко (слева) руководит минными работами (закладкой фугасов) на Волчьих горах

ня по фронту и обоим флангам составляла 180 метров. Артиллерия, как правило, включала в себя 14 орудий от 37 до 87 мм и четырех пулеметов. Хотя ее состав постоянно менялся ввиду боевых потерь и подходу подкреплений, но не превышало этих цифр.

Отразив наземные атаки врага, русские войска активизировали свои действия под землей. Да и было почему. Саперы неприятеля стали в быстром темпе готовить подземные минные атаки на форты и укрепления Порт-Артура.

Русское командование предусматривало такое развитие событий. Артиллерия продолжала вести огневую дуэль с врагом. Пехота отбивала частные атаки врага. Саперы предпринимали все необходимые меры для недопущения беспрепятственного подхода неприятеля к фортам и укреплениям крепости, в том числе и под землей. Военный инженер подполковник Рашевский С. А., являясь участковым инженером атакованного фронта, решил создать у II форта контрминную систему — «подземную стражу». Основу ее составляли две галереи. В дальнейшем планировалось из них вывести два рукава навстречу друг другу, соединив

в том месте, где вероятнее всего будет проходить галерея противника. Развитие контрминной системы предполагалось продолжить путем создания третьей галереи из точки схождения рукавов галерей. Новая галерея должна была уничтожить основу минной системы неприятеля.

Полковник Григоренко А. А. (начальник инженерных крепости) и подполковник Рашевский С. А. понимали, что нельзя вести контрминные галереи наугад. Необходимо было разведать направление и характер ведения японцами минных галерей. Для этого были выделены специальные отряды. Первые вылазки «охотников» (разведчиков-добровольцев) были отбиты японцами и не дали требуемой информации. Поэтому 1 октября поручик минной роты Рейнбот был вынужден определять направление и глубину контрминных галерей без разведывательных данных, опираясь на свой опыт и интуицию. Осложняли его деятельность отсутствие нивелировочного плана и детального рабочего чертежа форта, а также необходимых инструментов. Рейнбот решил вести галерею в направлениях, откуда наиболее всего были вероятны минные атаки неприятеля. Вход в контр-

Бой в подземной галерее форта II

мины был на уровне пола капонира. Дальше галереи постепенно уходили в глубь земли с понижением на 50 см на каждые 2 — 3 м потерны. Отрывка галерей велась круглосуточно. Работали в три смены по 8 часов (смены производились в 4, 12, 20 часов). В смене для работы в галереях было 16 человек: по 4 сапера и по 4 разнорабочих для выноса земли в каждой галерее. Кроме того, в создании контрминной системы участвовали два плотника, готовившие деревянную обшивку галерей.

С самого начала саперы столкнулись с прочной стеной, пробить которую было непросто. Не хватало шанцевого инструмента. Из 6000 лопат, полагавшихся по табели Порт-Артуру, в наличии имелось меньше трети, да и те использовались в большей части для наземных работ. Поэтому саперы вынуждены были закупать у местного населения укороченные китайские лопаты. Еще тяжелее обстояло дело с кирками. Помимо того, что их не доставало, они были низкого качества — после 3 — 5 ударов по скалистым породам кирки тупились, а черенки ломались. Захваченные у противника японские кирки являлись мечтой каждого минера, работавшего под землей. Наряду с кирками, в правой галерее, проходившей в скалистом грунте, использовались зубила и молотки. Освещались работы свечами. Наибольшую активность в этих сложных условиях при отрывке галерей проявили старшие унтер-офицеры Максим Патрахин, Василий Зиновьев, Тихон Космылин; младшие унтер-офицеры: Алексей Козел, Константин Прозоров; рядовые Петр Сивак и Иван Уютнов.

Скорость продвижения была относительно невысока — около 8 футов (2,4 м) в сутки. К 3 октября русские минеры, отрыв 17,5 футов левой галереи, вопреки ожиданиям, вышли на поверхность. Внезапно показавшееся ясное небо над головами саперов несколько шокировало их. Срочно были приняты меры по недопущению вскрытия японцами местоположения нашей галереи. Провал заделали мешками, толстыми китайскими шпалами и камнями. Ошибка, допущенная минерами, объяснялась, во-первых, отсутствием нивелировочного плана, а также резким изменением толщины грунта из-за разрыва японского снаряда крупного калибра. После этого минеры отрыли из оголовка галереи колодец и повели галерею со значительным уклоном вперед. Одежда галереи не проводилась ввиду прохода по красной глине, чередующейся со скалистым грунтом, которые были устойчивы к обвалам и разрушениям.

Полковник, военный инженер А.А. Григоренко

Все это время командование форта не прекращало попыток вскрыть замысел противника на проведение минной атаки. В ночь на 7 октября 1904 г. была организована очередная вылазка двумя группами «охотников» общей численностью 47 человек, целью которой было обнаружение и определение направления японских галерей и по возможности их уничтожение. В три часа ночи с двух сторон смельчаки проникли в расположение японских войск. Часовые попытались оказать сопротивление, но были в рукопашной схватке уничтожены. Отчаянно дрался командир одной из групп уряд-прапорщик Марченко прикрывая действия бойцов штурмовой группы, которые меткими бросками уничтожили вход и часть обнаруженной японской минной галереи. Марченко был смертельно ранен в живот и вынесен в расположение своих войск.

Теперь саперы уже знали расположение японской минной галереи и уточнили направление контрмины. Из обеих галерей навстречу друг другу в ускоренном темпе стали вести рукава. Одновременно было принято решение о создании галереи, проходящей под уже отрытой галереей, но на большей глубине. Для этого в одном из казематов отрыли колодец, из которого на большой глубине должна была идти минная галерея. Однако дальнейшие работы пришлось прекратить ввиду недо-

статка сил и средств, и этот колодец приобрел значение слухового.

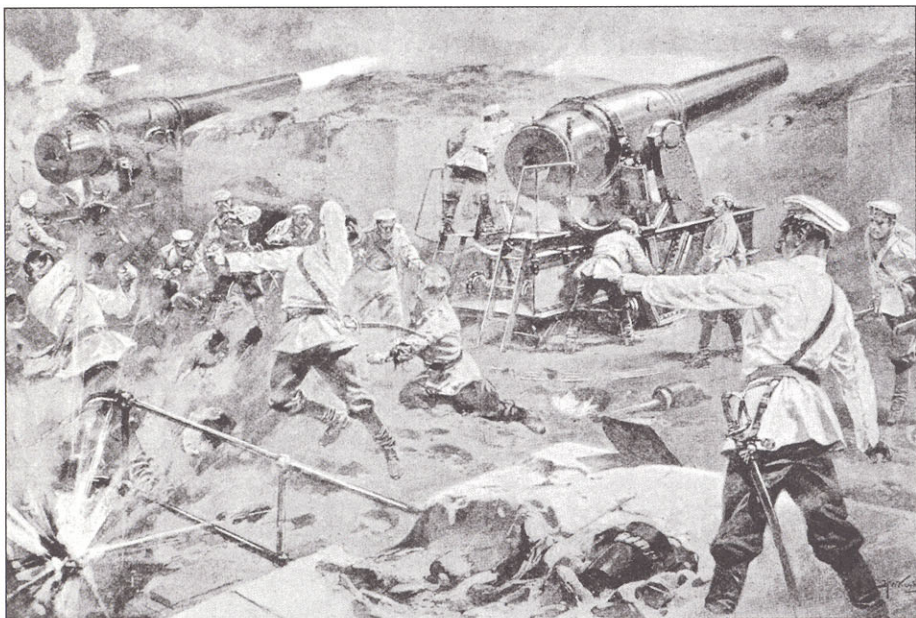
Отрывку потерн саперы старались производить тихо, периодически прислушиваясь к действиям противника. В результате 10 октября службой прислушивания были обнаружены глухие звуки, свидетельствовавшие о подземных работах японцев на расстоянии около 10 саженей (21,3 м) и выше дна слухового колодца. Противник тоже обнаружил нашу контрмину. Он «слышал глухой звук киров под собой и впереди, но не мог определить точно направление, откуда шли эти звуки». Зная, что русские минеры где-то рядом и на большей глубине, японцы, тем не менее, продолжали безостановочно двигаться вперед. С этого момента четко выразилась состязательность в подземной борьбе. Вопрос состоял в том, кто предупредит противника во взрыве горна. В ночь на 13 октября из головы нашей галереи стали отчетливо слышны работы японцев в два кайла. Служба прислушивания определила, что до галереи противника 5 саженей (около 12 м).

Вскоре темп работы неприятеля возрос, и саперы противника настолько приблизились, что стали отчетливо слышны кашель и чихание японцев, а также шорох земли, осыпавшейся после удара кайлом. Об этом немедленно были оповещены подполковник Рашев-

ский С. А. и полковник Григоренко А. А. Непосредственная близость врага заставила русское командование принять неотложные меры по упреждению неприятеля в проведении минной атаки.

В 20 часов в офицерском каземате состоялось совещание, на котором приняли участие комендант крепости генерал Смирнов К. Н., генерал Кондратенко Р. И., начальник инженеров полковник Григоренко А. А., командир 5-го стрелкового полка полковник Третьяков, военный инженер подполковник С. А. Рашевский, комендант форта капитан Рязанов, поручик Рейнбот и прапорщик Берг. Было принято решение на срочное проведение минной контратаки. Начальник фугасной команды поручик Дебогорий-Мокревич заложил пороховой заряд весом в 7,5 пуда. Работы проводились очень осторожно, так как освещение колодцев свечами могло привести к внезапному взрыву своего же заряда. В целях повышения надежности взрыва в горн было заложено пять запалов: один платиновый и четыре запала Дрейера, которые могли приводиться в действие от двух электрических источников — машинки фирмы «Клаксон» и магнитного индуктора.

К утру все приготовления для проведения минной контратаки были закончены. В 11 часов утра служба прислушивания обнаружила

Порт-Артур. На русской крепостной батарее во время боя (рисунк из английской газеты того времени)

Высадка японских войск

шум от производимых неприятелем подземных работ, о чем было доложено коменданту крепости генералу Смирнову К. Н. Тот лично решил произвести взрыв заряда. Спустившись в основание минной галереи, он убедился в необходимости срочной минной атаки. В 12 часов 15 минут 14 октября 1904 г. сам комендант произвел взрыв камуфлета. В небо полетели доски, камни, взвилось облако дыма и пыли. Галерея неприятеля была существенно разрушена. По некоторым данным противник здесь потерял около 28 минеров ранеными и убитыми. Однако и нам минная контратака нанесла некоторый ущерб, — после взрыва почва у форта осела, и обнажилось основание стены капонира. Это позволило японцам уточнить направление своей минной атаки. Противник тут же активизировал свои действия.

Подобравшись к основанию капонира, японцы произвели два взрыва, в результате которых образовалась пробоина величиной около 1,5 аршина (более 1 м). Командование врага решило сразу же закрепить успех наземной атакой пехоты. Русские защитники крепости сдаваться без боя не собирались. У воронки завязалась жесткая схватка между русскими и японскими солдатами, проходившая с переменным успехом. Однако силы были неравными, и японцам все же удалось закрепиться у стен крепости.

В последующем наши саперы успешно наносили поражение противнику подрывом мощных горнов, произведенных в октябре — ноябре. Эффект от некоторых из них был внушительным. После подрыва первого горна

японцы, потеряв большое количество людей, на длительное время прекратили попытки атакими овладеть фортом.

Надолго, но не совсем. Через неделю наши минеры, обнаружив действия японцев по созданию подземной галереи, приступили к выведению своей мины для проведения контратаки. 23 октября русские саперы взорвали мину, которая (исходя из отечественных источников) разрушила галерею противника и оказала существенное воздействие на японцев. По японским же данным мина не причинила им особого вреда. Тем не менее, противник понес потери, часть галереи была разрушена. Оказано было и моральное воздействие на японских минеров. Отрицательным для оборонявшихся стало то, что часть тыльной бетонной стены контрэскарпной галереи обнажилась. Это выдало японцам ее устройство и указало удобное место для последующей минной атаки.

Японские саперы попытались максимально использовать результаты этого взрыва. Они сразу же взялись за восстановление своей минной галереи, а на месте образовавшейся воронки увенчали гребень гласиса и начали возводить пехотную позицию. Однако в своих действиях японцы не имели особого успеха, так как оборонявшиеся русские войска оказывали упорное сопротивление. Они вели огонь из стрелкового оружия и поливали керосином при помощи пожарных труб бруствер строившейся траншеи, состоявшей исключительно из земляных мешков. Пропитанный горючесмазочными материалами бруствер зажигался

специально приспособленными запалами. Вследствие этого созданное японское укрепление распадалось, и вражеские солдаты и офицеры оказывались под губительным огнем русской артиллерии.

Японцы стремились подобраться к форту и в других местах и упорно рыли другие галереи. К 30 октября была готова к взрыву мина, заложенная в тыловой части бетонной стены контр-эскарпной галереи. Для этого была пробуравлена большая минная камера и заряжена динамитом. Еще до полудня мина была взорвана. В результате в стене образовалась брешь, которую японские саперы в срочном порядке стали увеличивать новыми взрывами. Расширившееся пространство подземных помещений укрепления японцы обложили земляными мешками, соорудив из них бойницы.

Понимая опасность и шаткость сложившейся ситуации, русские и японские командиры организовали на этом участке быстрое создание прочных укрытий для личного состава, надежно защищавших от огня неприятеля. При этом ни одна из сторон не оставляла мысли о дальнейшем продвижении навстречу друг другу. Скорость работы саперов и пехоты, как и ответственность, были велики. За ночь русскими и японскими войсками были созданы системы укреплений.

Первыми решили улучшить положение японцы. Утром их отряд численностью в 80 человек попытался приблизиться к нашим укреплениям, но был отбит огнем из горного орудия. Огонь русского орудия был настолько гу-

бителен и прицелен, что вскоре враг здесь был полностью уничтожен.

Ночью 31 октября вражеским саперам удалось из рва через бойницы казематов № 3, 4 и 5 забросать русские караулы разрывными зарядами в виде бомбочек. Нанеся серьезные потери защитникам форта, японцы немедленно атаковали четыре каземата и захватили их. Но ненадолго. В штыковом бою русские солдаты вернули себе утраченные позиции. Теперь между противниками осталась только бетонная стена. В течение долгого времени ни одна из сторон не могла полностью овладеть этой частью укрепления. Японцы и наши саперы пытались выкурить друг друга газами, содержащими азот и другие вредные вещества. Но сторона, использующая газы также получала сильнейшее отравление, из-за того, что отравляющие вещества застаивались как в бетонных сооружениях неприятеля, так и в своих. Это серьезно мешало ведению боевых действий и русским и японским войскам. Поэтому командование обеих сторон вскоре отказалось от применения отравляющих веществ, особенно под землей.

Японцы решили выбить наши войска подземной атакой. Для этого они вдоль подошвы наружной стены стали прокладывать минную галерею. Русские саперы не дремали. Они сразу же определили направление вражеской подземной минной атаки и стали вести контрминную галерею навстречу противнику. Началось очередное «состязание» кто кого упредит в минной атаке. Русские саперы оказались бо-

Возведение Сеперного редута

Участники обороны Порт-Артура: командир 14-го восточно-сибирского полка полковник Савицкий и два его сына

более проворными и 17 ноября они взорвали мину. Но взрыв, к их сожалению, разрушил часть углового каземата. Это вынудило наши войска оставить всю бетонную галерею фронта. Галерея правого фланга осталась в наших руках. Для недопущения прорыва противника в этом направлении выход из нее во фронтальную галерею был заложен несколькими рядами земляных мешков на расстоянии 5 — 6 м друг от друга.

В целях препятствования продольному простреливанию правого флангового рва был сооружен бруствер из земляных мешков через ров. Дополнял его такой же бруствер с проволочным заграждением внутри укрепления.

Тем временем японцы готовились к очередной наземно-подземной атаке. Утром 21 ноября добровольцы из числа саперов вражеских войск прокрались к нашим бойницам, и забросали дежурную смену гарнизона форта. Вслед за этим в атаку бросились специально отобранные штурмовые группы. Однако вскоре они наткнулись на плотный огонь русских солдат, укрывшихся за сооруженными перегородками из земляных мешков, и вынуждены были остановиться. Для преодоления зоны сплошного огня в подземной бетонной галерее форта японцы избрали оригинальный способ. Так как русские солдаты ружейным огнем и ручными гранатами из бойниц не позволяли свободно передвигаться вражеским солдатам

и беспрепятственно добраться им до своих оборонительных сооружений, японцы стали продвигаться вперед с помощью «передвижной баррикады», имевшей около 1,5 м высоты и состоявшей из трех рядов земляных мешков. Двигались они так. Мешки последнего ряда поднимались над первыми двумя рядами и бросались вперед. Так создавалась очередная «баррикада» для укрытия наступающих. Это «подвижное укрепление» шириной в один земляной мешок постепенно продвигалось к стене с бойницами, которую надо было разрушить. Постепенно, шаг за шагом приходилось японцам завоевывать каждую поперечную стену.

Постоянное давление со стороны врага, быстро таявшие силы, резкое уменьшение подкреплений вынудило командование форта принять решение на оставление галереи, взорвав по уходу все фортификационные сооружения.

Начиная с 1 ноября, японцы вели подготовку минных атак на укрепления Сунгсушаня (Сан-шу-шань). В ходе подземных работ ими был учтен приобретенный опыт подземной борьбы на других участках фронта.

Организуя подземную атаку на Сунгсушань, японцы у самой подошвы венчания гласиса отрыли 4 минных колодца, чтобы уточнить протяжение контрэскарпной галереи. Сложности возникали при встрече с твердыми

Разрушения на одной из батарей Порт-Артура

породами, и японцы были вынуждены терять много времени и сил на их преодоление. Тем не менее, противнику удалось на глубине 2,5 м двумя колодцами дойти до бетонного свода галереи, а еще двумя колодцами — до ее лицевой (наружной) стены. Добравшись до свода галереи, японцы короткими поперечными штольнями стали продвигаться вдоль бетонной галереи в стороны, чтобы определить ее длину. Сами же колодцы японцы углубили до фундамента. Для проведения атаки на широком фронте японцы стали рыть еще три колодца. Углубившись всеми колодцами до фундамента сооружения, вражеские саперы соединили их минной галереей. Устройство 7 минных камер (около 0,9 кв.м) облегчалось тем, что нижняя часть стены галереи была из бутового камня, в то время, как остальная часть постройки и свод были из бетона.

Борьба с японскими приготовлениями к минной атаке велась в основном в наземной проекции. Русские солдаты бросали ручные гранаты и большие разрывные заряды в минные колодцы. Чтобы не допустить разрушения своих колодцев, японцы над местами работ саперов устанавливали специальные проволоочные сетки, от которых гранаты отскакивали и зачастую разрывались в воздухе, не причинив вреда минным работам.

К 16 ноября японцы подготовили минные камеры и заложили в них горны: 4 — у тыльной стены, по одному у лицевых стен и один — у вершины свода. 17 ноября в 14 часов 30 ми-

нут все мины были одновременно взорваны. Восточная продольная половина контрэскарпной галереи обрушилась, ров местами наполнился щебнем и обвалившейся землей до 2 м от верхнего края.

Другие мины взорвались, не причинив особого ущерба нашим укреплениям, ввиду слабой забивки камеры.

Русские саперы незамедлительно очистили галерею и стеной из земляных мешков преградили проход в нее из капонира. Пехота стала окапываться, создавая стрелковые окопы над контрэскарпом горжевого рва для более эффективного обстрела фланковых рвов.

Японцы также попытались восстановить закрытый переход через ров. Однако они были встречены дружным огнем защитников крепости. Большие потери среди японских саперов были и от гранат, которые русские солдаты бросали за бруствер японских окопов.

Немалые затруднения испытывали японцы в подземной борьбе при приготовлениях к очередной минной атаке на укрепления Эрлунгшаня, потому что на глубине трех метров они наткнулись на скалу, и рыть колодцы стало возможно только при помощи каменотесного долота. При этом колодцы имели форму круга в диаметре около 1,5 м и разрабатывались одновременно шестью саперами. Работать было крайне неудобно. Люди сидели скорчившись, прислоняясь плечом друг к другу. В день иногда удавалось углубиться лишь на несколько сантиметров.

Продолжая работы, японцы надеялись, что при взрыве контрэскарпа в ров глубиной 10 м навалится столько земли и щебня, что его можно будет беспрепятственно преодолеть. Для этого около восточного капонира, фланкирующего ров, были вырыты три минных колодца на глубину 7 — 8 м.

Комендант форта организовал несколько вылазок «охотников», чтобы уничтожить японские приготовления к минной атаке. Иногда удавалось перебить смену саперов и нанести вред минному колодцу. Японскому командованию пришлось усилить охрану минных работ, расположив ее за брустверами из земляных мешков, и наши группы при вылазках стали нести потери.

Тем временем вражеские саперы непрерывно двигались вперед, и вскоре минные галереи были готовы. 20 ноября японцы одновременно произвели подрыв всех мин. Эта минная атака для японцев была успешной. Они добились, чего хотели. В контрэскарпе в двух местах была пробита брешь шириной в 5 — 6 м. Ров был завален обломками взрыва почти до верхнего края, что практически полностью закрыло видимость нашим солдатам для ведения огня вдоль фронтального рва. В целях наращивания успеха, японцы стали сооружать закрытый переход через ров, который они смогли закончить к 25 ноября. Это усложняло и без того трудное положение наших войск. Но гарнизон продолжал упорно сопротивляться.

Японцы настойчиво рыли галереи под землей и готовили очередные минные атаки. Борь-

ба за II форт не ослабевала. Русские саперы активно противодействовали врагу. Они вскрыли направление новых японских галерей и провели очередную подземную минную контратаку. Взрыв серьезно разрушил приготовления японцев к штурму форта.

Очередной взрыв был не совсем удачным для защитников Порт-Артура. Он обнажил подножие стены и вход в нашу галерею. Тем не менее, сопротивление наших солдат не ослабело.

Приблизившись вплотную к стенам форта, японцы стали пытаться проникнуть внутрь укрепления. Борьба завязалась в подземных бетонных галереях форта. Сосредоточив огонь артиллерии на одном из казематов, 8 ноября группа японцев под прикрытием артиллерии, воспользовавшись проломом в стене, по лестнице спустилась в бойницу соседнего каземата. Несмотря на губительный огонь наших артиллеристов, японцам все-таки удалось добраться до нашей галереи и взорвать мощный заряд. Оставшиеся в живых русские солдаты и офицеры продолжали оказывать сопротивление.

Тогда японцы организовали минную атаку с другой стороны каземата. После нескольких последовательных произведенных взрывов японцам удалось пробить свод галереи и нанести поражение оборонявшимся. Затем, расширив отверстие, неприятель стал закачивать в галерею удушливые газы (получаемые от сгорания пироксилина или мелинита), от которых у защитников форта появились головокружение и рвота. Комендант форта, не до конца ра-

Работы по укреплению Порт-Артура

зобравшись в ситуации, приказал заложить бойницы мешками с землей. В результате дышать стало еще тяжелее. Вовремя прибывший на место событий подполковник Рашевский С. А. отдал распоряжение обеспечить доступ воздуха в галерею, убрав мешки из бойниц. Дым и газы вскоре рассеялись. Но галерею отстоять не удалось. Понеся большие потери, наши войска были вынуждены отступить.

В дальнейшем японцы постоянно прибегали к отрывке галерей в целях уничтожения русских укреплений и нанесения урона войскам. 25 ноября они под бруствер вывели две галереи, а от них пустили рукава вглубь бруствера к нашей галерее. Эти подземные действия противника взволновали гарнизон крепости. Все ожидали мощного подземного взрыва.

Дестабилизирующее влияние оказали распространяемые слухи, которые иногда возникали из-за неверных действий руководства крепости. Так, генерал Фок А. В. в конце нояб-

ря написал генералу Стесселю А. М. докладную записку, в которой сообщал о бездействии саперов на II форту. «Это приведет к тому, — писал Фок, — что скоро на форту II последует взрыв, и три сотни защитников его, взлетят на воздух...» Инженеры крепости посчитали его обвинения несостоятельными, так как неприятельские галереи в этом месте велись на небольшой глубине и не могли причинить существенного вреда форту. Тем не менее, информация о какой-то тайной опасности распространилась среди защитников крепости и отрицательно влияла на войска. Это в некотором роде парализовало их действия.

В результате, несмотря на активизацию действий японских саперов, решение на контрдействия долго не принималось. Только в последних числах ноября началась отрывка двух булевых колодцев во II форту, в которых предполагалось взорвать горны и уничтожить созданную здесь минную систему неприятеля.

Раздача водки в лагере 3-й японской армии под Порт-Артуром

Активные действия наших саперов обеспокоили японцев. Они стали уделять много внимания службе прислушивания и ожидать подземной минной контратаки.

Опасность мощной русской минной контратаки привела к тому, что в начале декабря 1904 г. японцы решили изменить тактику действий. Они решили «выкурить» наших минеров из подземелья, а затем по захваченным галереям атаковать гарнизон форта. Для этого японцы в галереях подожгли войлок и мешки, наполненные составом, дающим при сгорании удушливые газы. Но наши специалисты уже имели опыт борьбы с «газовыми» атаками врага и своевременно предприняли необходимые меры. Саперы в некоторых местах перекрыли мешками галерею, а в казематах обеспечили свободный доступ свежего воздуха. Такие меры позволили существенно снизить концентрацию газов и воздействие отравляющих веществ. Поэтому очередная «газовая атака» противника не принесла особого вреда обороняющимся.

Видя невысокую эффективность такого рода отравляющих веществ, японцы пустили в дело состав, содержавший мышьяк. В результате многие наши солдаты и офицеры отравились, потеряли сознание и были госпитализированы. Но форт не сдавался, борьба в галереях продолжалась.

Тогда японцы снова сделали ставку на минную атаку. Они вывели под бруствер две галереи, на концах которых было установлено 8 горнов. Общая масса зарядов равнялась 140 пудам пороха. Спецкоманда неприятеля заминировала бруствер форта и подготовила его к уничтожению. С русской стороны требовались срочные контрмеры. Но вырытые булевые колодцы командование форта никак не решалось зарядить и подорвать галереи неприятеля. В конце концов, генерал Горбатовский 4 декабря отдал приказ на проведение минной контратаки вечером следующего дня. Но было уже поздно.

Противник опередил русских минеров. 5 декабря в 13 часов 45 минут раздался оглушительный взрыв, от которого вздрогнул весь форт. В небо взметнулся огромный столб дыма, земли, обломков и др. Сразу после взрыва группа японцев в 40 — 50 человек бросилась в атаку, но была отбита ружейным и пулеметным огнем уцелевших бойцов.

Через несколько минут рядом раздался новый взрыв, и в небо поднялся еще один столб пыли и дыма в форме темной тучи. Снова японцы устремились к нашим позициям

Генерал-лейтенант А. Ф. Редигер, управляющий военным министерством

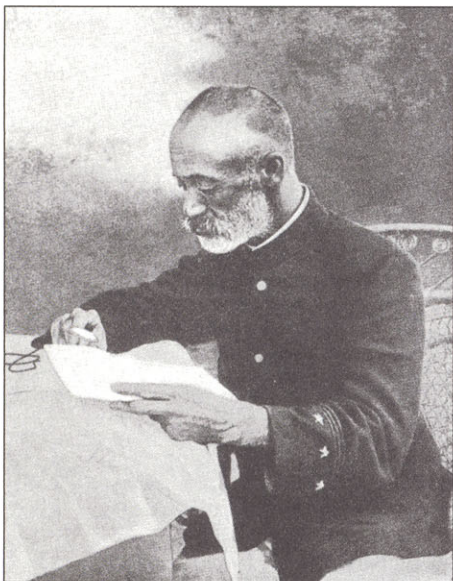
и в очередной раз успеха не имели. Более того, от третьего взрыва, который последовал сразу за вторым, погибла группа атаковавших японцев. После того, как осели клубы пыли и дыма, оказалось, что почти весь напольный бруствер разрушен на протяжении 10 сажень, а в центральной части образовалась огромная воронка. Правая сторона форта пострадала гораздо меньше — бруствер лишь слегка осел.

Поначалу среди русских солдат возникла паника, но офицеры быстро восстановили порядок, и все атаки противника были отбиты. Хотя силы были неравными, и защитникам форта приходилось нелегко, тем не менее, никто не собирался сдаваться, и воинский дух защитников крепости был высок.

Вот что писал подполковник крепостной артиллерии Трентовиус в середине декабря 1904 г.: «Потерь у нас очень много — 1/3 офицеров всего гарнизона убиты, причем половина состава ранены, между ними есть офицеры, имеющие по несколько ран, и все-таки оставшиеся в строю. Нижних чинов убито, ранено и умерло от болезней около 2/3 всего состава и едва ли наберется в Порт-Артуре 15 000 штыхов. У нас свирепствует цинга, все свободные дома заняты лазаретами и околотками. Японская артиллерия сильно разрушает наши форты и укрепления; от выстрела из 11-ти дюйм. мортиры ничто не может устоять, солдаты только ее и боятся, а на остальные выстрелы не обращают никакого внимания. Из 6-ти фортов обороняющих Порт-Артур, японцами взят только один № II на правом фланге и то ими же предварительно взорван. Больших штурмов

японцы не предпринимают, а подходят тихой сапой и стараются подкопами взрывать укрепления, как им это и удалось на форту № II. Такой способ овладения Порт-Артуром потребует слишком много времени, и мы надеемся, что к нам подоспеет помощь, прежде чем японцы возьмут Порт-Артур... Ждем в конце января наш Балтийский флот и на него теперь возлагаем все наши надежды, быть может, он подвезет нам боевых припасов и продовольствия и откроет сообщение с г. Чифу, откуда все можно достать. Генерала Куропаткина мы уже перестали ожидать... Полевая артиллерия обратилась в крепостную, так как всех лошадей передали для убоя в интендантство. При всем этом, мы, Артурцы, не горюем и твердо убеждены, что будем спасены и освобождены; японцам же еще долго и много придется уложить людей, чтобы взять Порт-Артур».

15 декабря роковая случайность унесла из жизни душу обороны Порт-Артура — генерала Кондратенко Р. И. В этот день генерал прибыл на форт II для поднятия духа и вручения наград героям. 275-мм снаряд угодил в группу офицеров прямо во время торжественного вручения ордена. Тут же погибли командующий стрелковым полком подполковник Науменко и комендант форта инженер-подполковник Рашевский. Обороне Порт-Артура был нанесен невосполнимый урон.

Командующий японской осадной армией под Порт-Артуром генерал Ногэ

16 декабря японцы снова попытались атаковать форт II, но их атака в очередной раз была отбита. Тогда Фок уменьшил гарнизон форта, что создало предпосылку его захвата врагом.

18 декабря японцы провели очередную подземную минную атаку с целью приблизиться к стенам форта. Но когда противник попытался занять образовавшуюся от взрыва воронку, то был встречен дружным огнем русских защитников форта. Понеся потери, враг отступил. Японские офицеры били своих солдат, пытались заставить их идти в атаку. Но тщетно.

Несмотря на возможность сопротивляться, генерал Фок с согласия Стесселя вывел остатки гарнизона форта II, а форт приказал взорвать. Им же была предпринята попытка к ослаблению гарнизона соседнего Куропаткинского люнета.

Неудача постигла форт V. Обстрел форта привел к взрыву снарядного погреба и разрушению некоторых блиндажей.

Упорная борьба продолжалась за форт III, где шаровыми минами были повреждены японские приготовления к очередной атаке. 28 декабря в горах под фортом III японцы взорвали заряд весом 6100 кг. Огнем 275-мм гаубиц форт был сильно разрушен. В связи с падением горы Высокой и форта II настроение русских войск резко упало, и у порт-артурского гарнизона уже не было особого желания упорно защищать форт III.

Японцы тем временем продолжали продвигаться тихой и летучей сапами. Они уже готовились к штурму форта III. Но подземная минная атака была проведена японскими саперами очень неудачно. При взрыве заряда комья земли и камней обрушилась на приготовившийся к штурму японский отряд. После сильного обстрела форта атака все-таки состоялась. Но гарнизон уже пришел в себя, и отбил попытки врага выбить наши войска из форта. Японское командование стало наращивать силы на этом направлении. Генерал Горбатовский подтянул сюда резервы и контратаковал врага. Но сил удержать форт III у его защитников уже не было.

После падения форта III у русских войск осталось здесь еще одно долговременное укрепление — № 3. За него также активно велась подземная борьба. Японцы напористо взялись за отрывку минных галерей под его стены. Русские минеры отважно сражались под землей, и вывели навстречу врагу контрмину. 20 декабря они взорвали камуфлет (контрмина для подрыва неприятельских минных работ под землей), которым были разрушены некоторые японские минные галереи к укреплению № 3.

СЛЕДСТВЕННАЯ, ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛЕНИЮ,
КОМИССИЯ О СДАЧЕ КРЕПОСТИ ПОРТ-АРТУРЪ
ЯПОНСКИМЪ ВОЙСКАМЪ.

1. Членъ Государств. Совѣта ген.-отъ-инф. Х. Х. Роопъ, предѣлатель Комиссiи. 2. Членъ Государств. Совѣта инженеръ-генералъ П. О. Рербергъ. 3. Членъ Военнаго Совѣта ген.-отъ-инф. К. В. Коваревъ. 4. Членъ Военнаго Совѣта, предсѣд. крѣпостнаго комитета (изъ дѣл.) Я. А. Гребеншиковъ. 5. Предсѣдатель Восточнаго военнаго суда ген.-лейт. В. С. Митрофановъ. 6. Членъ Военнаго Совѣта, предсѣд. крѣпостнаго комитета (изъ дѣл.) Я. А. Гребеншиковъ. 7. Сенаторъ (бывшій началъ Александровской воен.-морск. академіи) ген.-лейт. Ф. Н. Платоновъ, членъ-экспертъ. 8. Главный военный прокуроръ ген.-лейт. Н. Н. Масловъ. 9. Почетный, главный военный прокуроръ ген.-лейт. П. О. Дувановъ. Кромѣ означеннаго лица, членами Комиссiи состоятъ ген.-отъ-арт. П. А. Крыжановскій, инж.-ген. Н. В. Богатскій, вице-адмиралъ И. М. Диковъ, А. А. Бирляевъ и ген.-лейт. О. В. Дубасовъ.

Участники Следственной комиссии о сдаче крепости Порт-Артур японцам

Появилась возможность взорвать всю подземную систему галерей противника. Этим надолго могла быть задержана японская наземно-подземная атака. Поэтому русские саперы активизировали свои действия под землей.

Японское командование сразу осознало опасность срыва подземной составляющей комбинированной атаки и открыло ураганный огонь по укреплению № 3. Дежурная смена защитников укрепления укрывалась за бруствером окопа. Воспользовавшись моментом, японцы взобрались на бруствер и измерили расстояние до подлежащего взрыву парашета, чтобы наверняка атаковать минной галереей.

Взрыв русского камуфлета опередил японскую минную атаку. Однако результатом его стало не только обрушение галереи противника, но и соединение ее с нашей бетонной галереей укрепления. Для недопущения проникновения противника по подземным ходам в центр укрепления № 3, русские артиллеристы установили 37-мм пушку недалеко от места соединения галерей. Японцы сделали то же самое. В итоге произошел оригинальный артиллерийский бой под землей.

Японцы поторопились пробить еще одну брешь в нашей бетонной галерее. Но из-за поспешной и плохой забивки напольный фас укрепления не пострадал. Все эти неудачи заставили японцев отказаться от штурма.

Успех борьбы под землей обеспечил русским войскам некоторую передышку от наземных атак противника. Японцы тем временем приступили к разрушению остатков укрепления № 3 огнем 275-мм орудий. Не оставили они затею и с минными галереями. Вскоре японцами был взорван горн в 2,2 т динамита и пороха, и вражеские войска в составе двух пехотных полков устремились на наши позиции. Оставшийся гарнизон в количестве 208 человек отважно оборонял укрепление № 3. Для поддержки защитников этого укрепления артиллерия крепости открыла огонь по противнику. Однако корректировка огня была организована плохо, и снаряды в основном попадали по занятой русскими войсками Курганной батарее. Такая артиллерийская поддержка нанесла значительные потери своим же войскам. Подступы к укреплению № 3 не подвергались его воздействию. Разрушение горжи укрепления № 3 отрезало остаткам гарнизона

Генерал-адъютант А.Н. Куропаткин

Морская десантная артиллерия под Порт-Артуром

пути отхода. Резервов не было, и генерал Стессель отдал распоряжение сдать укрепление японцам. Это было последнее укрепление на атакованном фронте. В результате вся первая линия укреплений оказалась в руках японцев, которые с ходу решили ворваться на вторую линию — Китайскую стену.

Бои за вторую линию разгорелись с новым накалом. Японцы пробили в Китайской стене брешь и крупными силами атаковали русские войска. Под натиском превосходящих сил, наши подразделения были вынуждены отойти, предварительно уничтожив все ценное и имеющее боевое значение, вплоть до разрушения ходов сообщения.

Первую линию Западного фронта генерал Фок решил не оборонять и отвел части генерала Ирмана на вторую оборонительную позицию. Здесь предполагалось прочно удерживать оборону. Однако эта позиция не была хорошо и заблаговременно укреплена, что не позволяло добиться устойчивой обороны. Тем не менее, все атаки врага на этом направлении были отбиты. С ходу ее японцам взять не удалось. Несмотря на стремительные ожесточенные атаки, защитники крепости стойко оборонялись.

Атака следовала за атакой. Японцы рвались на Заредутную и Курганную батареи, Большое и Малое «Орлиные гнезда». После упорных и кровопролитных боев защитники, по приказу генерала Фока, отошли со второй оборонительной полосы. Он же заставил наши войска оставить батарею литеры Б, которая поддерживала огнем бои за крепость.

После занятия Залитерной высоты японцы хорошо просматривали весь город. Русские войска, отведенные за центральную ограду (т.е. третью и последнюю оборонительную линию), могли оборонять Порт-Артур еще длительное время. Она имела толстый бруствер и хорошее противощтурмовое препятствие в виде наружного рва глубиной более 4 м и шириной 6,5 м. Несмотря на неполную ее готовность, это было достаточно прочное укрепление.

Однако генералы Стессель и Фок думали по-другому. Они не прислушались к мнению других офицеров и генералов, защитников крепости. Вопреки решению военного совета крепости генерал Стессель приказал полковнику Рейсу написать на английском языке письмо генералу Ноги с предложением вступить в переговоры о сдаче крепости.

Порт-Артур был сдан. Ходили слухи, что это было сделано за денежное вознаграждение (которое предатели так и не получили). Многие русские офицеры, да и само царское правительство были возмущены фактом сдачи японцам Порт-Артура. По этому делу была создана специальная комиссия, которая тщательно изучила все обстоятельства обороны и сдачи Порт-Артура. Одним из опрошенных стал комендант крепости генерал-лейтенант К.Н. Смирнов. Вот что он писал в своем объяснении: «Теперь я должен коснуться того, насколько неблагоприятное влияние генерал Стессель А. М. оказывал, как своими распоряжениями, так и своим личным примером, на дух гарнизона. Главным деятелем в защите крепости являлась артиллерия. В моральном

Китайцы на крепостных работах в Порт-Артуре

отношении она вполне находилась на высоте своего назначения. Из пехотных частей самыми крепкими полками являлись 5-й Восточно-Сибирский стрелковый полк, вполне доблестный, и 25-й и 26-й Восточно-Сибирские стрелковые полки. Остальные полки были посредственные, а 16-й и 28-й Восточно-Сибирские стрелковые полки даже слабые. 5-й Восточно-Сибирский стрелковый полк занимал Угловую и Высокую горы на западном фронте, а 25-й Восточно-Сибирский полк занимал форты и укрепления на северо-восточном фронте. Против этих полков и направлены были главные удары противника. С первых дней осады сам я непосредственно, а также через генерала Кондратенко Р. И. старался внушить войскам, что форты не сдаются, а умирают, и что гарнизоны фортов и укреплений всегда могут рассчитывать на поддержку, но никогда на вывод из фортов. Третий штурм, во время которого форты проявили замечательную устойчивость, убедил меня, что принцип этот достаточно твердо впитан защитниками боевой линии. Поддержание такого настроения в будущем я считал делом первостепенной важности. Между тем, явилась подпольная записка генерала Фока А. В., в которой он, ссылаясь на пример

Жертвы японцев на проволочных заграждениях фортов Порт-Артурса

Блиндаж частного обывателя

Малахова кургана, советовал генералу Стесселю А. М. заложить в фортах мины для взрыва последних, когда явится необходимость их оставить. Несмотря на мой доклад, что мы этим ничего не приобретем, а только подорвем нравственный принцип защиты форта до последнего конца и деморализуем гарнизон, несмотря на доклад по сему поводу полковника Григоренко, что результат таких взрывов будет самый ничтожный, а между тем закладка теперь мин опасна для гарнизона ввиду того, что случайное попадание в это 11-дюймового снаряда может вызвать несвоевременный взрыв, генерал Стессель А. М. настоял на своем. Один из комендантов фортов (поручик Фролов) прямо объявил, что пока он на форту, он не позволит закладки мин...»

Обвинения распространялись и на несправедливость награждений солдат и офицеров, неверное использование сил и средств, и тайную заблаговременную подготовку Порт-Артура к сдаче. Кроме того, Стессель обвинялся в трусости.

Оборона Порт-Артура явилась ярким свидетельством героизма и стойкости русских войск. Ко 2 января 1905 г. (дню капитуляции) в гарнизоне Порт-Артура числилось 32 400 человек и около 3 тысяч лошадей. В госпиталях и лазаретах находилось 6500 человек, в слабосильных (легкораненых и больных) командах насчитывалось около 7500 человек, при войсковых частях было около 6000 больных. По приблизительным подсчетам, к моменту сдачи крепости способных носить оружие было около 12 500 человек. Более половины защитников Порт-Артура болели цингой.

Всего за осаду было подбито 238 орудий и 54 пулемета. К моменту сдачи крепости на ее вооружении оставалось 610 орудий и 9 пулеметов. Японцам в качестве трофеев досталось 35 тысяч винтовок.

На каждую пушку тяжелых калибров к январю 1905 г. оставалось от 19 до 37 снарядов, а на 150-мм пушку — до 60 снарядов. Малокалиберная артиллерия также имела большие запасы боеприпасов. Всего японцам было сдано около 208 тысяч снарядов.

Запасы интендантского снабжения на момент сдачи крепости были далеко не полностью исчерпаны. Имелось муки, зерна и сухарей на 48 дней, крупы и риса — на 23 дня, фуража — на 34 дня. Все это свидетельствует

Вынос убитых и раненых японцами с позиций под Порт-Артуром

о том, что крепость не исчерпала всех своих возможностей для сопротивления. Сдача крепости вообще, а тем более в таком достаточно сильном состоянии, было не в традициях Русской армии.

Специальная комиссия, тщательно изучив все документы, опросив свидетелей, предложила военно-полевому суду и императору вынести суровый вердикт. В результате суд приговорил Стесселя и Фока к смертной казни через расстрел. Николай II заменил это наказание 10-ю годами каторжных работ. Даже этот срок Стессель не отбыл в тюрьме, а был вскоре помилован.

Некоторые итоги

Среди других укреплений форт II пользовался особенной славой. Там русские, нанося японцам большой урон, сами теряли в один два дня почти весь гарнизон, который затем снова пополнялся. Так, за 6 — 8 августа 1904 г. гарнизон форта из 350 защитников потерял 310 человек. Постоянно поступавшее пополнение значительно редело при выдвижении к форту, а также после очередных наземных и подземных атак японцев. Ввиду ожесточенных боев, хоронить павших не всегда представлялось возможным. Поэтому к 20 октября в правом углу форта около кухни прямо на земле было сложено до 300 трупов офицеров и солдат, присыпанных землей и известью. Когда в них попадал снаряд, фрагменты тел разлетались по внутреннему дворику.

К 5 декабря гарнизон форта состоял из подразделений 25-го, 26-го, 28-го Восточно-Сибирских стрелковых полков, 7-го запасного батальона и насчитывал около 200 человек. Из-за постоянных атак японцев, их комбинированных наземных и подземных действий ко второй половине дня у защитников форта в строю осталось 20 человек. Эта горстка людей героически отбивала атаку за атакой врага. Обе попытки мичмана Витгефта пробиться в форт с подкреплением потерпели неудачу на подступах. Из 90 смельчаков до укрепления добралось не более десяти. Лишь в 22 часа 15 минут прапорщик Семенов с морским десантом численностью в 72 человека прорвался в форт. Но и они понесли большие потери при отражении очередной атаки японцев. В 23 часа 15 минут гарнизон форта состоял из 21 человека.

В период со 2 по 5 декабря в ходе наземной и подземной борьбы русские потеряли 570 человек, из них 5 декабря — 400 человек. Японцы в этот день понесли потери в 800 человек. Боль-

Император Николай II

Японский император

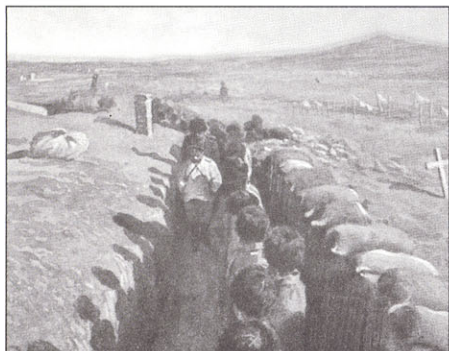
шие потери при борьбе за форт как с русской, так и с японской стороны ужаснули всех. Поэтому среди современников этот форт получил название многострадального или «форта смерти». Русские саперы еще называли его порт-артурской гологофой.

Таким образом, защитники форта смогли продержаться более четырех месяцев, отражая наземные и подземные атаки превосходящих сил противника. Японцам был нанесен огромный ущерб в живой силе и средствах вооруженной борьбы. При этом подземная борьба велась с переменным успехом. Удача русским саперам сопутствовала в начале осады. Под конец, когда силы обороняющихся довольно истощились и погибли главные специалисты в подземной борьбе, противостоять противнику стало сложно. Русские войска нередко упускали нужный момент проведения контрминной атаки. И за это дорого платили.

В ходе осады и взятия форта подземная борьба имела большое значение для обеих сторон.

Вход в подземную галерею форта

Генерал Путилов проходит по траншее, здороваясь с нижними чинами

Именно подземные атаки противника разрушили систему обороны форта, вынудив наши войска оставлять укрепления. В свою очередь, русские подземные контрмины длительное время не позволяли противнику захватить форт II.

Опыт наземно-подземной борьбы под Порт-Артуром позволяет сделать некоторые выводы. Наземные атаки на мощные укрепления приводят к большим потерям со стороны атакующего. Пути решения этой проблемы лежат главным образом в двух плоскостях. Первый путь — применение мощной артиллерии для разрушения укреплений крепостей. Второй — это комбинированные наземно-подземные и подземные атаки.

Для эффективного подземного противодействия противнику руководству крепости Порт-Артура необходимо было еще в мирное время создать хорошо развитую контрминную систему. Гарнизон крепости должен быть готов к отражению объединенных по общему замыслу наземных и подземных атак противника. Личный состав необходимо заблаговременно психологически подготовить к действиям под землей, а также сохранять спокойствие при создании противником минных галерей под укреплением.

Опыт обороны Порт-Артура свидетельствует, что командование крепости обязано правильно и своевременно организовывать разведку подземной обстановки и упреждать неприятеля в проведении минных атак. Для успеха в подземном противостоянии необходимо заблаговременно создавать специальные приспособления для ведения буровых работ и своевременно снабжать ими войска. В целях введения противника в заблуждение относительно сосредоточения своих усилий под землей целесообразно создавать демонстративные галереи. Подземную вооруженную борьбу должны вести профессионалы, заранее подготовленные к ведению боевых действий под землей.

При этом возможна атака как широко разветвленной минной системой, так и на узком фронте. Контрминная система, в свою очередь, должна перекрывать все наиболее опасные направления проведения противником минных атак.

В ходе борьбы за Порт-Артур имел место уникальный по тому времени случай использования малокалиберной артиллерии для стрельбы в подземных галереях с обеих сторон. Применялся так называемый способ наступления в галерее «перекатом» — последовательной переброской мешков с землей. Он позволял укрываться наступающим от огня противника,

и постепенно приближаться к укрытиям противоборствующей стороны для последнего решительного броска.

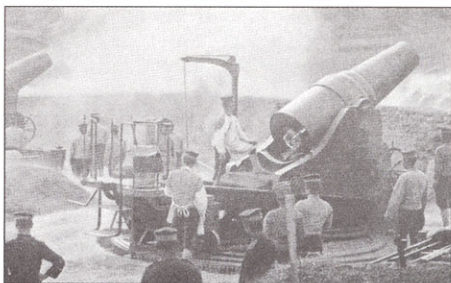
В ходе русско-японской войны имел место случай, когда подземная борьба велась в полевых условиях. Так, при ведении позиционной обороны на р. Шахе обе стороны активно применяли подземные действия. С окончанием русского наступления в начале ноября 1904 г. и стабилизации фронта до февраля 1905 г. обеими сторонами велась так называемая «позиционная война». В полосе обороны одной русской дивизии, проходившей от железнодорожного моста через р. Шахе до деревни Линшинпу и далее, развернулась активная подземная борьба. К переходу к подземным действиям русскими войсками способствовало близкое расположение окопов противников: от 140 до 280 м, а также наличие опытных саперов в русской и японской армиях. Из нескольких пунктов в направлении противника велись галереи с ответвлениями. Это позволяло организовывать подземную атаку на широком фронте и повысить вероятность ее эффективности. И хотя борьба продолжалась здесь почти полтора месяца, тем не менее, успех не был достигнут ни одной из сторон. Наиболее успешной можно считать подземную атаку русских саперов в районе Кумирни. Подрывом горна сбоку японской галереи была уничтожена часть подземной минной системы противника и нанесен немалый ущерб.

Словарь военно-технических терминов

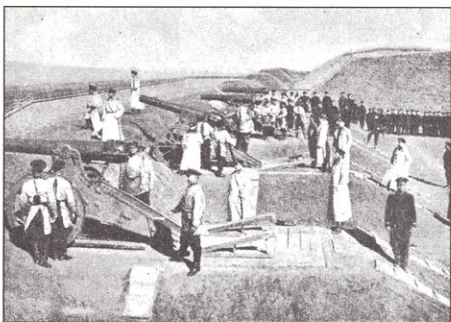
Бастион — пятиугольное долговременное укрепление, возводившееся на углах крепостной ограды и примыкавшее к ней. Обращенные друг к другу половины двух смежных бастионов и соединяющий их участок ограды — куртина — образуют бастионный фронт. Сочетание нескольких бастионных фронтов, усиленных вспомогательными постройками, называлась бастионной системой.

Блиндование — создание различных фортификационных конструкций (покрытий, козырьков) из дерева и металла, обсыпанных землей и защищающих от навесного огня.

Блокгауз — фортификационное сооружение, приспособленное для ведения кругового огня и для жилья в нем гарнизона; обычно применяется для обороны железнодорожных узлов, станций, коммуникаций и в лесных условиях.

Японская осадная батарея

Русская крепостная артиллерия в Порт-Артуре

Величко Константин Иванович (1856 — 1927) — инженер-генерал русской армии, крупный военный инженер, видный деятель в области военно-инженерного дела, особенно в области фортификации, заслуженный профессор Военно-инженерной академии как в дореволюционное время, так и после революции. Величко К.И. — активный участник четырех войн: русско-турецкой 1877 — 1878 гг., русско-японской 1904 — 1905 гг., Первой мировой 1914 — 1918 гг. и Гражданской войны и военной интервенции в России 1917 — 1922 гг. В Первую мировую войну Величко К.И. был начальником инженеров Юго-Западного фронта, руководил инженерной подготовкой наступления русских войск в 1916 году, а затем в 1917 году был назначен начальником инженеров русской армии. После революции К. И. Величко сразу перешел в ряды Красной армии и был назначен сначала членом, а затем председателем коллегии по инженерной обороне республики. После окончания гражданской войны К.И. Величко был назначен профессором Военной академии им. Фрунзе, а в 1923 году — начальником кафедры фортификации Военно-инженерной академии.

Японский шпион под конвоем на дворе Симученского этапа

К. И. Величко вел научно-исследовательскую и педагогическую работу в течение 45 лет, сочетая ее с практикой оборонительного строительства и боевой деятельностью войск. К. И. Величко — автор крупных исследований, важнейшими из которых являются: «За и против броневых закрытий в фортификационных сооружениях» (1884), «Две новейшие системы броневых установок для сухопутных крепостей и испытание их в Бухаресте» (1887), «Влияние навесного огня и бомб-торпедо на фортификацию» (1888), «Исследование новейших средств осады и обороны сухопутных крепостей» (1888), «Оборонительные средства крепостей против ускоренной атаки» (1892), «Инженерная оборона государства и устройство крепостей» (1903), «Малые крепости или форты-заставы» (1914), «Маневренная крепость» (1914), «Укрепленные позиции и инженерная подготовка атаки» (1919), «Крепости до и после первой мировой войны» (1922), «Русские крепости в связи с операциями полевых армий в мировую войну» (1926).

Венчание гласиса — устройство атакующими траншеи у гребня гласиса крепости, называвшейся траншеей венчания и служившей последней предштурмовой позицией.

Верк — отдельное укрепление, входящее в состав крепостных сооружений и приспособленное к ведению самостоятельной обороны. В России этот термин появился в XVIII в.; в настоящее время применяется редко, главным образом в исторических трудах.

Вобан Себастьян (1633 — 1707) — французский маршал, выдающийся военный инженер и экономист. Руководил постройкой и реконструкцией ряда крепостей, участвовал во многих осадах и сражениях. Автор сочинений (12 томов) по различным военным, инженерным и экономическим вопросам.

Гальванические команды, существовавшие во второй половине XIX века, применяли гальванические батареи для производства взрывов.

Горжей называется тыльный фас отдельных укреплений. В крепостных фортах в горжах часто располагали казармы для гарнизона форта. К горже обычно примыкал капонир для фланкирования горжевых фасов фортов.

Горном (правильнее — минным горном) называется заряд взрывчатого вещества, за-

ложенный в минную (зарядную) камеру, создаваемую внутри взрывающейся среды.

Гласис — пологая насыпь, возводившаяся перед крепостным рвом для облегчения обстрела местности впереди главного вала. В русских фортах главный вал также иногда делался гласисообразного профиля, вследствие чего ров можно было обстреливать фронтальным огнем.

Козырек — легкое закрытие, наполовину прикрывающее окоп и предназначенное для защиты людей от мелких осколков, снайперских и ружейных пуль. Козырьки появились в русско-японскую войну, но особенно широкое развитие получили в Первую мировую войну 1914 — 1918 гг. В годы Великой Отечественной войны вследствие широкого применения минометного огня козырьки, как не защищающие от осколков, летящих с тыла, устраивались сравнительно редко.

Кофр — фортификационное сооружение, расположенное в исходящих углах фортовых рвов за контрэскарпом (в редких случаях — за эскарпом) для продольной фланговой их обороны. Если из кофра обстреливаются два смежных рва, то он назывался двойным; если же обстреливается только один ров, то кофр одиночный.

Кондратенко Роман Исидорович (1857 — 1904) — генерал-лейтенант, военный инженер, окончил Инженерную академию и Академию Генерального штаба. Во время русско-японской войны начальник сухопутной обороны крепости Порт-Артур. Погиб смертью храбрых 15 декабря 1904 года.

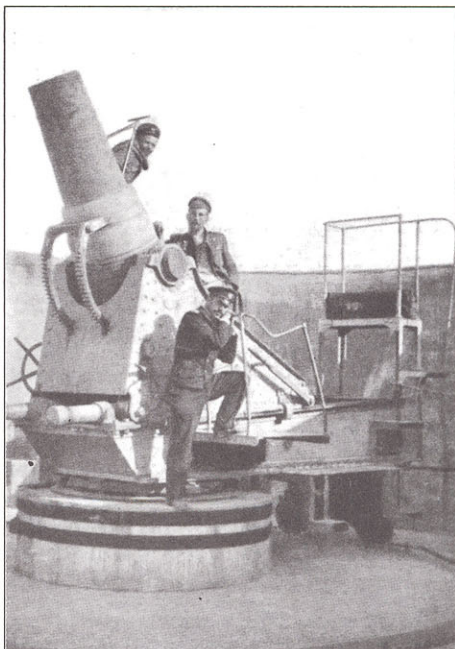
Кремальеры — изломы в окопах или в брестерах крепостных укреплений, напоминающие по своему внешнему виду пилу; они устраивались для лучшего ведения огня по местности и для обеспечения от продольного огня противника. Крепостная ограда (стена) кремальерного начертания осуществлялась таким образом, что один фас стены делался короче другого в несколько раз и был перпендикулярен к нему.

Куртина — участок крепостной ограды (стены) между двумя смежными бастиянами или между двумя башнями.

Лисья нора — убежище, возведенное минным способом на одно или два отделения

и расположенное на достаточной глубине под землей для защиты от снарядов артиллерии и авиабомб. Лисья нора имела широкое распространение в Первую мировую войну, когда войска стояли длительное время на одних и тех же позициях.

Минная борьба — боевые действия противников, когда атакующие войска за невозможностью уничтожить артиллерией укрепления обороняющихся войск прибегают к устройству подземных галерей, которые подводят под укрепления противника, закладывают в голове галерей минные горны (заряды взрывчатых веществ) и взрывают их для разрушения этих укреплений. Обороняющиеся войска в свою очередь стремятся своими контрминными галереями не допустить атакующих к своим укреплениям и разрушить заложенную ими минную систему. Минная борьба при осаде и обороне укрепленных городов применялась еще в глубокой древности. В полевых условиях минная борьба стала применяться в незначительных размерах со второй половины XIX в.; наибольший размах минная борьба получила в войну 1914 — 1918 гг., особенно на западном фронте во Франции.

Порт-Артур. Орудие на батарее № 21

Вход в минную галерею

Подземно-минная война — боевые действия саперов (минеров), заключающиеся в отрывке подземных галерей для скрытного подхода по ним к объекту атаки с последующей закладкой под ним (объектом) заряда взрывчатых веществ и производством взрыва. Весьма поучительным примером подобного рода действий в истории русского военно-инженерного искусства является устройство русскими подземных ходов («подкопов») для закладки зарядов и взрыва городской стены при осаде Иваном IV Казани в 1552 году. Подземно-минная война широко применялась воюющими сторонами во время Севастопольской кампании 1854 года, а также во всех последующих войнах вплоть до Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.

Полевая фортификация — отдел фортификации, изучающий устройство, свойства и расположение полевых фортификационных сооружений в целях непосредственного обеспечения боевых действий войск. Полевая фортификация преимущественно обеспечивала тактические и оперативные цели, ее сооружения имели временное значение, способствуя успеху того или иного боя или операции. В отличие от полевой долговременная фортификация применялась для укрепления границ государства в целях его обороны или же для обеспечения вторжения своих войск в соседние государства. Таким образом, долговременная фортификация предназначалась для обеспечения преимущественно стратегических планов оборонительного и наступательного характера.

Постепенная атака — последовательное, систематическое уничтожение активных и пассивных средств обороны крепости огнем

осадной артиллерии и такое же постепенное приближение к крепости пехоты осаждающего, которая, занимая ряд приближающихся к крепости позиций, производит траншейные работы, подходит вплотную к крепостным укреплениям и овладевает ими. До развертывания постепенной атаки осажденная крепость полностью изолируется от внешнего мира. В разработке методов постепенной атаки большую роль сыграл французский маршал Вобан.

Потерна — подземная галерея, служащая для сообщения между различными частями форта или опорного пункта (в укрепленных районах).

Редут — укрепление в виде правильного или неправильного многоугольника, подготовленное к самостоятельной обороне и усиленное различными преградами против штурмующих войск противника. Редуты появились в XVI в. и служили основной формой полевых укреплений вплоть до XIX в. Поэтому условия расположения редутов на местности как опорных пунктов укрепленной позиции, конструктивное устройство редутов и правила их возведения составляли основное содержание курсов полевой фортификации в XVIII — XIX вв. С развитием артиллерии редуты потеряли свое значение и совершенно исчезли в начале Первой мировой войны 1914 — 1918 гг.

Сапер — так в XVII — XVIII вв. назывались рабочие или солдаты, специальностью которых было делать подкопы и производить разрушение крепостных сооружений противника при осадах. Впоследствии саперы выделились в самостоятельные части и их обязанностью стало производство не только осадных, но и всех инженерных работ.

Траверс — нетронутая толща земли в окопах, траншеях и ходах сообщения, защищающая личный состав от поражения продольным ружейно-пулеметным огнем и осколками снарядов.

Транжамент — термин, часто применявшийся в России в начале XVIII в.; происходит от слова «ретранжамент», что обозначает собой укрепление, а иногда — вторую линию обороны в укреплении.

Убежища пещерного типа — это сооружения, возведенные под землей горным способом работ.

Форт — сомкнутое укрепление долговременного или временного характера, подготовленное к упорной обороне. Форты создавались различного назначения и устройства. В конце 80-х годов XIX в. профессором К. И. Величко был разработан новый тип форта, представлявшего собой в основном пехотную позицию; на его вооружении были только противотанковая артиллерия и пулеметы, частично помещенные в небольшие бронебашни. Форт по проекту К. И. Величко имел в плане трапециевидальное начертание, был окружен по всему периметру рвами, которые фланкировались из кофров — на напольных фасах и из капонира — на горжемом фаса. В зависимости от назначения и условий местности форты располагались на расстоянии 3 — 4 км друг от друга; в промежутках между ними размещалась тяжелая крепостная артиллерия — долговременные стационарные или подвижные батареи. Для обстрела промежутков на фортах возводились промежуточные капониры или полукапониры, также предложенные К. И. Величко.

Форт-застава — отдельное долговременное укрепление с гарнизоном до батальона пехоты, вооруженное несколькими десятками ору-

дий, часть из которых помещалась обычно в брневых башнях. Форты-заставы возводились обычно для прикрытия узких дефилов, для защиты узлов дорог или второстепенных направлений.

Фортовой пояс — главная позиция крепости, состоявшая из отдельных фортов, расположенных в нескольких километрах от ядра крепости и образующих внешний пояс ее укреплений.

Цитадель — внутреннее укрепление крепости, имевшее самостоятельную оборону и служившее последним опорным пунктом для гарнизона крепости в случае падения основных укреплений.

Шанцевый инструмент (лопаты, киркомы, топоры, ломы и др.) применяется войсками для самоокапывания в бою и при производстве работ по оборудованию позиций.

Эскарп — откос рва с внутренней стороны укрепления, крепости или форта. В настоящее время под эскарпом понимают противотанковое препятствие в виде крутого искусственного откоса на скатах возвышенностей, обращенных к противнику.

Оставшиеся в живых офицеры 5-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, бывшего под Порт-Артуром

Сравнение масштабов и успеха подземной борьбы русских войск при обороне Севастополя (1854 – 1855 гг.) и во время русско-японской войны оказывается не в пользу последней. Тем не менее, и в войне 1904 – 1905 гг. стремление победить противника под землей со стороны наших войск было не меньшим. Наиболее активно подземная вооруженная борьба развернулась при осаде Порт-Артура. Со стороны русских следует отметить слабую подготовку инженерных сооружений крепости и ее гарнизона к ведению подземных работ, отсутствие необходимого инструмента, приспособлений для отрывки галерей, технической документации, подробных схем крепости и фортвов и др. Но наряду с этим – отвага, героизм, самоотверженность русских офицеров и солдат, их высокая трудоспособность, смекалка и выносливость. Большие трудности пришлось преодолеть защитникам Порт-Артура, чтобы с честью выйти из создавшегося положения.

ISBN 5-94038-101-4

9 785940 381013